

К 20.05
Б 98

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БЮЛЛЕТЕНЬ

Орловского Губернского
БЮРО КРАЕВЕДЕНИЯ.

1927

№ 2

В ы х о д и т
4 раза в год.

Издание Губбюро Краеведения
г. Орел.

С о д е р ж а н и е.

(стр.)

И. В. Малащенко — „Михаил Вениаминович Португалов“ (некролог). 1.

Оригинальные статьи:

С. Н. Алексеев. — „Статистика и Краеведение“ из доклада на 3-ей Губконференции по краеведению	4.
В. В. Понятовский — „К вопросу о программе описания района“ из доклада на 3-ей Губконференции по краеведению	7.
И. В. Малашенко — „Участие крестьянства в накоплении краеведческого материала“ из доклада на 3-ей Губконференции по краеведению	9.
Г. И. Шабанов — „Забывтая крепость“ из доклада в Историко-Культурной Секции 3-ей Губконференции по краеведению	15.

Из работ краеведов:

Ф. Ф. Руднев, Г. И. Шабанов, „Краеведческая экскурсия на лодке по р. Оке вниз до с. Паслово и обратно“	17.
--	-----

На местах

Материалы пленарных заседаний 3-ей Губконференции (14—16 июня 1927 г.)	28
--	----

Библиография:

В. Петиков — 1) „Большевическое Дело“ ежемесячный журнал Орловского Губкома ВКП (б).	
2) „Календарь-справочник на 1927-28 г.“ изд. Орловского Губстатотдела.	53.

Объявления.

Склад издания: Губбюро Краеведения. Адрес: г. Орел: пл. Карла Маркса, Губстатотдел, телефон № 71. Секретарь редакции принимает ежедневно с 14 час до 15¹/₂ час.

5-510-ОР-ГУ-272

K2689

Б-98

Бюллетень

Орловского Губернского Бюро

Краеведения.

Пролетарии всех стран, соединяйтесьАдрес редакции и Губбюро:
г. Орел, пл. Карла Маркса
(Губстатотдел).

1927 г.

Выходит четыре раза в год.

№ 2.

КРАЕВЕДЕНИЕ
1927

ср 180093

Михаил Вннминович Португалов

КР - 2017

(Некролог)

В ночь со 2 го на 3-е Июля 1927 года в Крыму, в Гаспра, в доме Отдыха ЦЕКУБУ, после продолжительной, тяжелой болезни скончался от паралича сердца Михаил Вннминович Португалов - основатель и заведующий Тургеневским Музеем в Орле, член музейного Совета при Орловском Государственном Областном Музее, член—организатор Орловского Краеведческого Общества, член Педологического Общества, преподаватель Орловской школы повышенного типа для взрослых при Губнолитпросвете.

С 1922 года избранный член Московского Общества Любителей Российской Словестности, член Московских литературных кружков „Современники“ и „Никитинские субботники“ и др. С Января 1922 года—член Секции научных работников в СССР.

М. В. родился 19/6 Июля 1879 года в г. Самаре в семье известного врача—публициста, народника и литератора бо.х годов Вннминина Осиповича Португалова, оставившего после своей смерти ряд ценных литературно-научно-популярных трудов, как например: „Причины болезни“, „Последнее слово науки“, „Вопросы общественной гигиены“, „Гигиена рудокопа“, „Большая душа дитяти“, целый ряд статей в очень многих журналах в роде: „Русское Богатство“, „Дело“, „Вестник воспитания“, в газетах „Новости“, „Русский курьер“, Московский телеграф“ и т. д.

В этой богато-содержательной атмосфере безсеребряника — гуманиста отца жил и соиздался М. В. Португалов, првнужденный еще при жизни отца 17-ти летним юношей, давать дешевые уроки, чтобы заработком своим, держа самого себя, помогать большой, нуждающейся семье отца. Окончив Самарскую классическую гимназию и Московский Университет по словесному отделению Историко-Филологического факультета в 1906 году, он изучал западно-европейскую литературу и попутно языки: французский, немецкий, итальянский и английский, на которых читал.

В период студенчества своего в Московском Университете в 1901-2 годов М. В. дважды подвергался аресту: первый раз в Москве за участие в студенческой демонстрации против „Боголеповских“ правил был заключен на две недели в Бутырскую тюрьму и выслан в г. Самару под надзор родителей; второй раз за намерение организовать собрание Са-

марских студентов для обсуждения своего положения—подвергался обыску и был арестован за хранение найденной гелегальной литературы; в тюрьме просидел 3 месяца в одиночке и был выпущен под надзор полиции.

Начав свою педагогическую деятельность в Москве на первых общеобразовательных курсах для взрослых, учрежденных Ю. Ю. Брошат, он в период времени 1907-12 г. г. продолжает ее в Ростове н/Д., состоя преподавателем русского языка и литературы в старших классах Ростовских женских и мужских гимназий. Тогда же начинает он и свою литературно-лекторскую и общественную деятельность, состоя членом женского клуба и народной Кольцовской библиотеки.

В 1912 году М. В. переезжает снова в Москву, где продолжает свою педагогическую и общественную работу, состоя членом исторической Комиссии при Обществе Распространения Технических Знаний, членом Педагогического Общества и лектором Общества Народных Университетов. Все это до 1917 года, когда переселяется в г. Орел, получив от заведующего отделом Научных Библиотек при НКП—В. Я. Брюсова назначение организовать и устроить Тургеневский музей, в котором покойный и работал по день смерти.

С 6 дня организации в г. Орле осенью 1918 года, Пролетарского Университета имени В. И. Ленина, вплоть до реорганизации его в Государственный Университет, а потом в Высший Педагогический Институт, М. В. состоит лектором его, занимая кафедру преподавателя западно европейской литературы, состоя в то же время, деканом общественного отделения по 1922 год—день закрытия Педагогического Института.

В 1921—22 г. М. В. читал лекции по курсу русской и западно-европейской литературы в г. Ельце на Рабфаке.

В 1922 году был избран преподавателем той же дисциплины в Воронежском Государственном Университете, где читал лекции в 1923—24 г. г., для чего выезжал в Воронеж, как и в Елец.

С 1922-же года по день смерти М. В. состоял преподавателем русской, а одно время и западно-европейской литературы, на Орловских вечерних обще—образовательных курсах для взрослых и в школе искусств при Губполитпросвете, где в 1923—24 г. г. заведывал учебной частью.

С Марта 1925 года, будучи членом—учредителем Орловского Общества Краеведения и Губбюро Краеведения, продолжал работать в качестве активного члена правления, до своей болезни.

Литературно-издательскую деятельность М. В. Португалов начал с 1907 года, издав в Ростове н/Д. брошюру о Кольцове „Поэзия любви и горькой доли“; затем в период времени до 1912 года в Москве пишет и издает книгу „Женщина в русской художественной литературе 19 века“ (статья и хрестоматия „Энергия“ в 1914 г.). В течение 1918—25 г. г. в Орле М. В. издает три брошюры о Тургеневе: 1) „Тургениана“—статья и библиография 1922 г. Орловское Отделение ГИЗ'а стр. 110, 2). „По Тургеневским местам“—спутник экскурсанта, Москва изд. В. В. Думнова 1924 г. страниц 56, 3) „Краткий путеводитель по Тургеневскому Музею“. Участвует в журналах г. Орла: 1) „Свобода, знание и труд“ и 2) „Свободный путь“ 1919—20 г. г. После смерти М. В. осталось много неизданных, но готовых к печати его литературных трудов: 1) Второй выпуск „Тургениана“ 2) „Библиотека Белинского“ и 3) „Библиотека И. С. Тургенева“, находящихся в Тургеневском музее и др.

М. В. неустанно выступал в различных местах Орлов. обществен. с целым рядом популярно-научных лекций и докладов, организуя и участвуя в литературных судах и диспутах, охотно откликаясь своим участием и в других общественных культурно-просветительных работах. Вседело отдавшись изучению многогранного таланта великого художника, писателя И. С. Тургенева добился в этом направлении значительных результатов являясь одним из знатоков биографического и единственным по исчерпывающему объему библиографического материала о Тургеневе, М. В. унес с собой в могилу неоценимые сокровища достижений для популяризации великого писателя.

По мере успешного развития своей главной задачи, которую считая написание полной библиографии Тургенева—собрание биографического материала М. В. издавал свои труды о Тургеневе, столь способствовавшие популяризации и изучению Тургенева.

Литературные труды покойного широко известны не только в СССР, но и Западной Европе и Америке, (откуда поступали запросы через Всесоюзное Общество Связи за границей, для пополнения материалов о Тургеневе — книга доктора Ярмолинского, изданная в Нью-Йорке в 1927 году на английском языке, один экземпляр которой имеется в Тургеневском музее).

Домосед, физически-слабый, постоянно прихварывающий, однако никогда не жалующийся на свою судьбу и здоровье, несколько замкнутый в проявлении своих личных чувств М. В. поражал всех его знающих, удивительным своим добродушием, терпимостью, отзывчивостью и доброжелательством. Редко можно было наблюдать его плохое настроение и некоторую сухость при взаимных отношениях, под давлением, вероятно, усиливающихся недугований. Не знаю отказывал ли он кому либо в советах и посильной помощи. Особенно чуткий к молодежи, которую искренно любил, он постоянно к ней стремился, чтобы посеять в сердцах их правдивое понимание красоты и силы русского языка и русской художественной литературы. Все вопросы, в решении которых М. В. приходилось участвовать, он стремился разрешать безпристрастно, оценивая их, опираясь на революционную законность и горячо идя на помощь товарищам, особенно в нуждах их личной борьбы за существование. В лице М. В. русская общественность понесла тяжелую утрату, как общественного культурно-просветительного работника, так и честного человека и хорошего товарища.

П. В. Малашенко.

Статистика и краеведение.

(Из доклада на 3 Губернской Краеведческой Конференции).

О статистике существует и широко распространено глубоко неверное представление. Ошибочные взгляды на статистику высказываются не только лицами, не получившими никакого образования, но также и теми, кто считает себя образованными людьми. Ошибочные мнения о статистике происходят от того, что обычно отождествляют статистику со счетом. Многие думают, что статистик это счетчик, задачей которого является подсчитать те или иные факты и полученные цифры использовать для каких-либо практических целей. Дальше этого представление о статистике обычно не идет. Такое мнение в корне не верно.

В основе статистических работ лежит особый метод исследования—так называемый статистический метод.

Статистика есть наука, методологическое учение, которое занимается изучением способов исследования *массовых явлений*. Там где исследователь сталкивается с массовыми явлениями или явлениями, порожденными многочисленными причинами, применим только один способ исследования—статистический. И в области естествознания, и в области социологии и экономики всюду ширится применение статистического метода.

В настоящей статье мы не собираемся заниматься изложением сущности статистического метода. Это завело бы нас слишком далеко. Наша цель скромнее.

В последнее время среди отдельных отраслей краеведения чрезвычайно широко распространение получила экономическая отрасль краеведения, включающая в себе изучение производительных сил края, его экономики и отдельных экономических явлений.

Для всех краеведов знание статистики, как предварительного условия продуктивной работы,—необходимо.

Мы подчеркиваем здесь наше выражение—*для всех краеведов*. Именно всем краеведам приходится сталкиваться с массовыми явлениями, вызванными многочисленными причинами. Исключение, да и это не совсем, составляет археологическая ветвь краеведения. Приведем примеры: метеоролог, изучающий движение температуры, производит массовые наблюдения. Для него знание статистики также важно, как и знание свойств самого термометра. Краевед, посвятивший себя исследованию фенологических явлений, наблюдающий за связью зацветания отдельных растений, наиболее плодотворные результаты получит, если будет владеть и применять при своих наблюдениях способы статистического исследования. Между тем приходится постоянно сталкиваться с отдельными краеведами, которые не знают, как начать работу. Другие краеведы много тратят сил понапрасну, так как результаты их работ, полученные без статистических методов, теряют всякую научную ценность.

Статистическое исследование распадается на три ступени, или как говорят на три фазы: а) наблюдение; б) разработка; в) научная обработка. Остановимся вкратце на том, что такое статистическое наблюдение.

Статистическое наблюдение состоит в систематически организованном собирании материалов по определенной программе, и при этом собираемом в таком количестве, которое было бы достаточно для научных выводов.

Существует несколько типов статистического наблюдения: 1) сплошное; 2) выборочное и 3) монографическое.

При сплошном обследовании производится регистрация всех фактов или явлений без всяких исключений, при выборочном обследовании регистрируются не сплошь все факты, а только некоторые, обычно отобранные механическим путем; монографическое обследование есть описание только одного *типичного* явления или факта. Поясним это примером. Представим, что мы задались целью обследовать кустарные промыслы какой-либо волости. При сплошном обследовании мы это делаем путем регистрации всех работающих в волости кустарей, либо путем обхода каждого крестьянского двора, либо путем собирания сведений по каждому обществу от уполномоченного Сельсовета относительно опять таки каждого кустаря.

При выборочном обследовании необходимо заранее составить список кустарей по волости. При проведении выборки надо условиться о том, какой процент предполагается отбирать: 20%, или 10%, или 5% и т. д. В зависимости от этого отбирается либо каждое пятое хозяйство по списку (при 20% вы орке), либо каждое 10 хозяйство (при 10% выборке) и т. д.

Все отобранные таким образом хозяйства подвергаются описанию по определенной программе.

Следует иметь в виду, что для получения устойчивых результатов выборочного обследования, необходимо чтобы в обследование было вовлечено не менее 500 механически отобранных исследуемых единиц (допустим кустарей).

Цель, как сплошного, так и выборочного обследования состоит в том, чтобы определить объем изучаемого явления и получить наиболее важные показатели, характеризующие данное явление. Выборочное обследование только тем и отличается от сплошного, что при соблюдении определенных требований (механичность отбора и массовое наблюдение) оно дает те же результаты, что и сплошное, но при гораздо меньшей затрате сил и средств.

Монографическое исследование преследует другие цели. При монографическом исследовании изучается какая-нибудь единица, единичный случай, — допустим один крестьянский двор, или одна волость целиком, или одна деревня целиком, при этом следует стремиться, чтобы исследование производилось над типичным случаем.

Описание ведется целиком для всей единицы — двора, деревни или волости. Изучается *подробно* каждая составная часть взятой для описания единицы. В подробном описании всех частей и их взаимодействии — основная особенность монографического метода.

„Монографический метод представляет две разновидности: монографическое исследование в тесном смысле слова — описание *единичного* индивидуального *случая* — рабочей силы крестьянского двора и т. п. и исследования, объектом которых является *единичная*, более или менее значительная *совокупность* индивидов — деревня, фабрика, тюрьма и т. п.¹⁾).

Какой же тип наблюдения можно рекомендовать краеведам. Можно и следует пользоваться любым из трех перечисленных типов статистического наблюдения, и сплошным, и выборочным и монографическим. Выбор типа наблюдения зависит от задач исследования, а также сил и средств, какими располагает исследовательская группа.

В краеведческой работе особое значение приобретает монографический метод и та его разновидность, которая А. А. Кауфманом охарактеризована, как изучение „единичной совокупности индивидов“, так как подробное и строго научное исследование окружающей среды в целом является предварительным условием дальнейших исследовательских работ, в области изучения производственных сил края. Описать свою волость, свою деревню, свой район, — вот назревшая потребность краеведческой работы“. Достижение наилучших

¹⁾ А. А. Кауфман „Теория и методы статистики“. Четвертое издание. Москва 1922 года 432 страница.

результатов такого описания возможно при применении монографического метода исследования.

Всякое статистическое наблюдение предполагает существование *программы* наблюдения. Достаточно сказать, что программы статистических обследований обычно долго и тщательно обсуждаются Конференциями и Съездами. Для этих же целей собираются даже Международные Статистические Съезды.

Поэтому каждый исследователь—краевед, прежде чем приступить к наблюдению, должен позаботиться о программе.

Широкие и обширные статистические наблюдения ведутся органами государственной статистики; таким органом в губернском городе является Губернский Статистический Отдел (Губстатотдел), в уездах—Уездные Статистические Отделы (УСО). Низовой статистической ячейкой является волстатистик—в волостном центре и добровольные статистические агенты, рассеянные по всей территории губернии.

Зачастую цели краеведения и статистики совпадают. Поэтому для краеведов необходимо в своих работах пользоваться услугами органов государственной статистики, заимствуя оттуда программы обследований, формуляры и инструкции. Связь местных краеведов с органами государственной статистики может осуществляться, как путем непосредственных сношений, так и через Губбюро Краеведения.

Оттого, что краеведы будут заниматься изучением тех же вопросов, что и государственная статистика и по одним и тем же программам, дело не только не пострадает, но и общество и наука смогут получить материалы, допускающие возможность контроля и возможность более прочных обоснований.

Находясь перед лицом исследуемых явлений, нередко непосредственно соприкасаясь с миром изучаемых явлений, краевед гораздо ближе и глубже может подойти к изучению данного вопроса, чем работник государственной статистики, проводящий экспедиционное обследование.

От глаз статистика—профессионала могут укрыться незаметные для нового наблюдателя сдвиги в народной жизни. Между тем краевед легче сможет их отметить и оценить смысл и значение новых явлений. Мало того, краевед может раньше всех сигнализировать наступление этих сдвигов, нередко не предусмотренных программой соответствующего статистического наблюдения. В этом отношении за краеведом остается приоритет и право на самостоятельное существование, как важнейшего самостоятельного института изучения народной жизни.

Краевед в своих работах не может пройти мимо статистического метода исследования. Между краеведом и статистиком—профессионалом не может не быть тесной кооперативной работы. Это братья по оружию. Мало того на краеведе лежат другие обязанности, вытекающие из этой близости, родственности своих работ со статистикой. По всему союзу СССР широко разбросана сеть статистической агентуры. В одной Орловской губернии статистических корреспондентов на 1 июля 1927 года насчитывается 1162 человек, большинство из них крестьяне 73,9%.

Роль корреспондентов в настоящее время сводится к тому, что они добросовестно и аккуратно снабжают органы государственной статистики целым рядом сведений по сельскому хозяйству.

Сейчас эта роль ограничивается заполнением статистических формуляров и пересылкой их в ГСО. Как правило, дальнейшее исследование регистрируемых явлений они не ведут. Между тем, если крестьянин, став добровольным статистическим агентом, тратит время на заполнение статистических формуляров, для него не могут быть безразличны задачи выполняемой им работы, и поэтому краеведам на местах необходимо вовлечь статистических

корреспондентов в среду краеведческой работы, поставив дальнейшее изучение интересующих их явлений. В этом случае корреспондент из информатора превратится в исследователя. Его отношение к работе получит большую сознательность, а краеведческая армия приобретет новый отряд работников, из которых не мало имеет долголетнюю практику и большую дисциплинированность в работе.

На краеведе лежит задача собирания рассеянных по деревням исследовательских сил, к числу которых в первую очередь относятся корреспонденты—статистики.

Трудные задачи исследования производительных сил своего края требуют объединенных усилий сотен работников, применения научных методов исследования.

Это может дать статистика—наука, статистика—работа, статистика—организация.

В. В. Понятовский.

„К вопросу о программе описания района.“

(из доклада на 3-ей Губернской Краеведческой Конференции).

Необходимость и своевременность выдвигаемого вопроса диктуется:

1. Хозяйственными запросами губернии — районированием и мерами восстановления хозяйства и потребностью школьного краеведения в связи с проведением в жизнь программ ГУС'а.

2. Описание района одновременно рассчитанного на удовлетворение и школы и сочувствия, строго говоря, невозможно. Специфическая обстановка школы требует от описания: а) увязки с комплексными программами не только в смысле расположения материала, но и проведения сравнительных данных по губернии, СССР и важнейших западных государств и б) методических статистических указаний. При описании района для нужд краеведения, конечно, этого не требуется, при чем границы школьного района также не совпадают с границами административными.

3. Тем не менее, учитывая почти полное отсутствие такого рода описаний на местах и возможность их составления, главным образом, краеведами—учителями, совмещение двух задач в целях экономии сил и средств надо признать целесообразными и при известных условиях возможным.

4. В последнем случае необходимо только сохранить: а) программу — минимум описания района, требуемую методикой районирования и б) административные волостные границы.

5. Опыты монографического описания районов и для органов и для школ имеют свою историю. Монографическое описание районов для органов идет от земств — до современных динамики и монографических описаний. Опыт же описания районов для школьных целей только что нарождается и связан с проведением краеведческих принципов в преподавании. Методические указания по этим вопросам даются, как сверху (см. журнал „Краеведение“ „Наши волости“ статья Крупской и др.), так и прорабатываются на местах.

6. Небольшой опыт в этом направлении имеется и по Орловской губернии. К таким попыткам относится статистико-экономический очерк Болотского „Колпенская волость Малоархангельского уезда“. Эта работа является результатом использования наличного статистического материала (пе-

чатного и не опубликованного), имеющегося в библиотеке Г. С. О., и „Куракинская волость Малоархангельского уезда“—составлена т. Кузнецовым. Автор жил в самом районе, поэтому он использовал материалы не только местного статотдела, но и другие местные материалы, а также свои наблюдения.*) При чем от работы т. Болотского этот труд отличается широтой охвата—описывается не только природа и экономика, но и культурно-социальная жизнь. Можно сказать, что при одинаковой ценности этих трудов первый может более удовлетворять советские органы, второй—школы.

7. Поскольку потребность в описании района назрела и работа в этом направлении уже началась—со стороны Губернского Краеведческого центра необходимо соответствующее руководство его в дальнейшем, как методического характера, так организационного и редакционного.

8. В части методической возможно рекомендовать, как основной стержень, программы Вирского, опубликованные в Журнале „Краеведение“. Первая — более упрощенная и легкая, вторая — более подробная, предусматривающая единство методов описания и группировки статистического материала.

9. Применение на местах этой программы у нас потребует прежде всего просмотра ее пунктов с точки зрения их удельного веса в условиях района и возможности получения материалов, как на местах, так и в губернских центрах. В последнем случае необходимо обращение за содействием в Губбюро.

10. В случае недостаточности материала для характеристики той или иной особенности района местная организация должна поставить вопрос о производстве дополнительного обследования.

11. Желательно, чтобы описание района охватило все характерные стороны района; но там, где это почему—либо не представляется возможным сделать—можно ограничиться экономической характеристикой и природой (под углом хозяйственной оценки).

12. При выполнении работы, конечно, целесообразно привлечь всех специалистов и сделать работу по принципу разделения труда.

13. Помимо описания района (в границах волости) во многих случаях желательно произвести описание деревни. Последнюю работу ценно произвести там, где деревня представляет какую-либо особенность с точки зрения хозяйства, производства и т. д. (например, Слепуха—как гнездо табаководства).

14. Чрезвычайно полезно также описание крестьянского хозяйства культурного типа, которые в районе являются пионерами в агротехническом отношении и представляют большой интерес.

Такое примерное описание крестьянского двора приведено в № 4 журнала „Краеведения“ за 1926 г.

15. Основное условие для желающих выполнить работу по описанию района, деревни и хозяйства—составить программу, представить ее на рассмотрение Губбюро Краеведения, а также рукопись на редактирование после ее составления. Наиболее интересные работы, представляющие общий интерес, Губбюро постарается напечатать в первую очередь.

16. Учитывая, что работа по описанию района требует и сил и времени, к тому же школам необходимы теперь же сведения по своему району, — можно рекомендовать школьному коллективу волости составление краткого конспекта (выписок), на основании только имеющегося печатного материала. (См. библиографию №№ 1 и 2 нашего бюллетеня).

*) Работа П. И. Кузнецова „Куракинский Край“ в скором времени будет выпущена из печати ГВБ.

И. В. Малашенко.

Участие крестьянства в накоплении краеведческого материала.

(из доклада на 3-ей Губернской Краеведческой Конференции).

По условиям моей работы Заведующего Государственным Естественно-Историческим музеем с Сельско-Хозяйственным Отделом при Орловском Губдоме Крестьянина, в течение 3-х лет мне представилась возможность, проводя беседы с крестьянами, которых за это время прошло через Музей более десятка тысяч человек, несколько ознакомиться с этой преобладающей частью населения Орловского края.

Крестьянство хранит уже, накаплиет и будет накапливать по роду труда очень многие краеведческие ценности всех очередей.

С одной стороны—это материал, так называемого „первоочередного краеведения“, и материал—улучшающий и облегчающий нашу жизнь, непосредственно дающий товарность деревне. С другой стороны—это материал „второочередного краеведения“, дающий нам основы для научных заключений, питающей науку будущего. Может быть этот материал и не такой уже нужный в настоящую минуту, (как не нужна астролябия, когда хочется хлеба), но несомненно, что он своевременно необходим для науки, без которой невозможно дальнейшее совершенствование нашей жизни, как и без астролябии.

Если пренебрегать сейчас пополнением запасов второочередного краеведческого материала, то сгущение населения и разрушающие силы природы уничтожат со временем и кости ископаемых животных, и многие породы живых животных и растений, также как и археологические ценности и другие предметы второочередного краеведения.

Необходимо суметь получить от крестьянства этот сырой материал, установить его ценность, дать обработать его соответствующим специалистам и передать в научные, экономические, хозяйственные и административные органы для соответствующего использования.

Несколько слов, как технически удалось установить накопление крестьянством краеведческого материала на местах.

Почти со всеми крестьянами в Музее велись и ведутся беседы, как на сельско-хозяйственные темы, так и по экспонатам Естественно-Исторического Краевого отдела музея, преимущественно с уклоном в сторону производственного краеведения. В процессе беседы выявляются отдельные крестьяне, которые случайно или по своей природной наблюдательности и любви к той или другой отрасли краеведения накопили случаи из своей жизни. В музейной беседе, освоившись, крестьянин охотно делится своими краеведческими материалами. Конечно, многие понимания и выводы неверны, порой искажены суеверием и темнотой, однако, мысль работает, требует ответа, стремится к достижению. Отозваться необходимо. Наблюдаются и такие явления: в постоянном общении с природой, своими тонко развитыми чувствами здоровой наблюдательностью, иной крестьянин, малограмотный или даже безграмотный, правильным пониманием явлений природы—поражает. Нужно отметить отличительное свойство большинства крестьян: они фотографически—точно передают явление, никогда не прибегая к искажению его. Исключения единичны. Явление может быть неправильно понято, освещено и истолковано, но самый факт передается так, как он представился крестьянину. Научное разъяснение явления он охотно и доверчиво предоставляет специалисту. Пример: (выписка из дневника моего стр. 570 от 28 января 1927 года), заявка крестьянина Афа-

насия Афанасьевича Тетерипа-Француза, 65 лет, деревни Вышней Ущеровой, Тельчинской волости, бывшего Мценского уезда, теперь Болховского:

„У меня есть пасека; заметил я в 1924 г. весной, на полянке, среди пасек, большого буро—красноватого паука, удлиненной формы, величиною с ошпанного воробья; жил он в норе на ровном месте; нора шириною около вершка и глубокая, дна незаметно; мы звали этого паука природным барометром: за день, за два до дождя, заделывал он отверстие своей норки паутиной и землей, которая горочкою, бугорочком, выступала над землей. Иногда идет еще дождь, а паук уж открывает норку; и, действительно, скоро дождь проходит. Я догадываюсь, что он на своем теле ощущает, невидимую для нас, влагу. Я наблюдал его у себя на пасеке три года, пользуясь им как барометром. Даже крестьяне соседних деревень,—мои товарищи, бывало спрашивали меня: „ну, что, как указывает твой паук, какая будет погода“. Однажды я заметил, что на этого паука сделало нападение крылатое насекомое, похожее на муравья, только длиною в вершок, цвета черного, с большими крыльями, около вершка длиною. Оба они барахтались, дрались близ этой норочки. Мне было жаль уничтожить их обоих; стеблем полынка я осторожно разогнал их друг от друга. Насекомое улетело, а паук пополз в свою норку. Я, отвлеченный делом пасеки, отошел от этого места часа на два; потом вспомнив о пауке, пошел его проведать. Первое что я увидел,—это крылатое насекомое которое челюстями носило и бросало в норку паука палочки, мусор, соломинки, величиною с пол-три четверти вершка, глудочки земли, величиною в обыкновенный орех, больше или меньше, разных величин; делало оно все это очень шустро, ловко и быстро, очень способно; иногда когда я его отгонял, оно отлетало в сторону, а потом опять возвращалось и продолжало свою работу, которую кончило тогда, когда сравняле ход жилища паука, с землею. Работу эту оно делало, не смотря на то, что я его отгонял полтора дня, и затем улетело и больше, на этом месте, я его не видал. С тех пор не видел и паука; хотел его отрыть, но побоялся размять его лопаткой, а ждал: не выйдет ли он в другом месте, ждал, что он где-нибудь сбоку сделает себе ход; но паук уже не появился. За эти три года я ни разу не видал ел ли он пчел или нет, но старых больших мух он съел, на моих глазах, штук пять. Вокруг его норки была площадка чистенькая — вершков шесть в поперечнике; но я не видал, чтобы он ее расчищал или прибирал. Обычно я его видел наполовину сядыщим в норочке, головою наружу; а иногда я видел его отходящим от норки на восемь вершков и до одного аршина. Когда я в первый раз его увидел, я стал подводить конец палочки к нему, он, как увидел палочку, стал на задние лапки, поднял передние кверху и приготовился к защите. Потом я уж его никогда не беспокоил, жалел его, устроил вокруг его норочки, в поперечнике аршина три, барьерчик из жердей, чтобы кто из людей не наступил бы на него и на его норочку,—очень я его ценил.—

„На пчельнике я наблюдал, как пчел ест лягушка — желтая, большая.“ Если ноги задние вытянуть, то вершка три с половиною—три—будет. Есть еще лягушки зеленые, большие, живут в воде, называют у нас их „зеленый рубец“; она, без вы-

тянутых ног, вершка три длиной. „У нас один из крестьян—Яков Сергеев Косов нес утку дикую, маленькую с болота Щеревского; я спросил, как поймал утку. А он говорит, что шел мимо болота, поднялась стая уток, одна утка силсилась подняться, но не могла я разулся, поймал утку и, когда стал поднимать ее от воды, но увидел, что за ноги ее ухватилась большая лягушка, которая бросила утинные ноги и оторвалась в воду. „Сверх воды, поднявши лапки, лежат краснобрюхие небольшие лягушки, укают, особенно перед дождем и во время его (жерлянка). Есть еще корявые, круглые, отвратительного вида, зарываются в землю, если до нее дотронешься, она выделяет молоко белое—белое; они прячутся под копы овса, ржи, попадают в погребах, картофельных ямах, а то и на земляном полу, в избе (зеленая жаба)“. Однажды, находясь близ кирпичной ямы (кирпичного завода), услышал я как-бы крик маленького ребенка, повторившийся несколько раз. Я стал наблюдать откуда слышится крик; звук получался из кирпичной ямы. Подойдя к ней, я заметил в ней бегающего „кротика“ с длинным носиком, чернобуренький, под пузом белое, хвостик коротенький (повидимому землеройка). Когда кротик искал выхода вокруг стены ямы и на его пути попадалась лягушка, он рвет ее, лягушку-то корявую, отвратительную, коростовую, как чечевика к ней пристала в бугорках вся,—та издает крик, похожий на крик ребенка. Я позвал товарищей и свою семью посмотреть, и как только цапнет,—так крик. Я залез в яму, поддел лопатой кротика и выпустил на поверхность. На всех местах, где лягушку цапал кротик, у нее выступила жижа, вроде молока. Наблюдал раз утром рано, до восхода солнца, как желтая лягушка ела пчел, сидя наприлетной доске, хватая по одиночке пчел, которые отделялись от кучи“.

Так накоплялись в течение трех лет крестьянские и другие заявки, вносимые в мой дневник. Их более пятисот. В дневнике обычно отмечаются предмет заявки, даты, имя, отчество и фамилия заявкодателя, его точный адрес, иногда свидетели. Затем следует заявка, записываемая, или придерживаясь подлинных слов заявкодателя, как в выше указанном примере, или в сокращенном изложении к ней приобщаются ответы на задаваемые заявщиком вопросы, с целью возможно полнее осветить интересующие его стороны заявки.

Заявкодателей надо разделить на: 1). Случайных наблюдателей или свидетелей того или другого явления; 2). Умышленно, сознательно интересующихся; 3). Рассказчиков с чужих слов. Первые сообщают то, чему были свидетелями; говорят кратко, сухо, большей частью очень правдиво. Например: мой дневник стр. 407,—26 апреля 1926 года, крестьянин Самончев Павел Лаврентьевич, деревня Поветкина, Паюсовской волости, Болховского уезда, Орловской губернии.

На полверсты от нашей деревни, на запад имеется страшный овраг, сажень около 10 глубиной, под названием „Гридин Ров“, но берегам этого оврага попадают обвальцами различные глины, белая, синяя, черная, желтая; песок белый, красный; кремнь—порядочного размера; обещаюсь доставить образцы в музей.

Стр. 369—дневник № 6. 1 Апреля 1926 г. Гр. Никитин Николай Иванович, Пушкарял 42, квалифицированный рабочий.

„В 1925 году в конце Июля или начале Августа убита зятем моим Сергеем Михайловичем Сушкиным — выдра: если идти по шоссе к реке Цон от г. Орла, по направлению к Кромам, то по правую сторону моста, на берегу, у самого моста, выдра не то на утренней, не то на вечерней заре; зять—любитель—рыболов и охотник. Выдра была весом около 40 фунтов, была очень жирная. Продача в Союз Охотников невыделанною.

Стр. 513—дневник № 6. 8-го Октября 1926 года крестьянин Николай Иванович Перелыгин, хутор Нижний Лавровской волости, Орловской губернии и уезда.

6-го Октября прокладывали на полугоре дорогу от берега реки Рыбницы; место называется „Крутое“; нашли каменный топор (хранится в Археологическом Отделе Естественно-Исторического Музея, пожертвованный тов. Перелыгиным). В том месте, где найден каменный топор, начинается зольный слой в палец толщиной и тоньше и идет вглубь горы. „Стр. 655—дневник № 7 от 26 Марта 1927 года. Гр. Тихон Иванович Филатовский село Красная Пальна, — почтов. Отделен. Елецкий уезд Орловской губернии. „В Краснопольской волости выходит пласт каменного угля в селе Никольском Уголь добывался до империалистической войны, но оказался невысокого качества“.

Таковых заявок большинство. Вторых—меньше. Это природные креведы—исследователи, крестьяне—опытники, может быть и подлинные Ломоносовы, Поповы и т. д.—представители той здоровой народной силы, ума, наблюдательности и творчества, которою мы вправе гордиться.

Вот пример заявки 2-го типа в Орловском крае, под руководством Садово-Огородного Техникума и его заведующего А. И. Пчонярева, организовано устройство—посадок, так называемых, кольцевых, поселковых крестьянских садов. К настоящему времени посажено более 12.000 прививок яблонь в этих садах. Организация садов — чрезвычайно ценный вклад в крестьянское хозяйство в будущем; но у крестьянства уже имеются кое где сады с большими урожаями фруктов, к организации сбыта которых необходимо приступить немедленно, иначе получатся то, о чем говорит в заявке крестьянин Золотухин Петр Афласьевич, деревни Высокой, Черемшинской волости, Новосильского уезда, Орловской губернии. Стр. 584 и 587 дневник № 7 от 7-го Марта 1927 года.

„В нашей деревне разводят вишни простой сорт. Нет ни одного дома без вишневого сада: есть яблони, сливы и груши. Сады наши огорожены только снаружи от скота, а между собою изгороди нет—не ссоримся, и по деревне у нас растут груши и вишни; много ражит по обе стороны улицы, по два ряда; благодаря им у нас никогда не бывало сплошного пожара; сгорает один, два дома и только Мы собираем очень много вишен, которые сбываем преимущественно в Орле; в этом 1926 году было до 3 тысяч пудов вишни, сбытой в Орле в руки частных, по цене, которую устанавливали они. У нас есть еще ряд деревень, которые также занимаются садоводством, разводят сливы, вишни, яблони, груши. Приблизительно так, -- в дер. Мельня—3 тысячи пудов вишен и около 4 тысяч пудов яблоч, груш и слив; дер. Подбелевец—до 2.500 пудов; Яковлева—до 600 пудов, Поганец—до 1.500 пудов, Тросна—до 500 пудов, и село Полняки—до 500 пудов, все это на площади радиусу около 7-ми верст.

От города Орла все эти деревни около 50 верст проселка. Опытом установлено, что доставка вишен в Орел проходит удачно. Сбыт целиком в зависимости от частников базара. Необходимо организовать государственную сушилку; есть свои, но примитивные—дымные. Желательно государственный вишневый завод в центре района, в дер. Высокой, где около 385 человек по последней переписи, из которых 5 неграмотных. Есть изба-читальня с 1922 года на собственном иждивении, 3 газеты. Почту получаем исправно. От железной дороги ст. Мценск 20 верст. Проселок и большак—дорога хорошая. Крестьяне не интересуются разведением лучших сортов груш. Вывозить яблоки и груши на Орловский базар нет расчета.

Добавочная заявка к заявке тов. Золотухина, тов. Данилова П. Ф., крестьянина сл. Полянка, того же района. Подтверждает сказанное т. Золотухиным о вишнях и других фруктах, добавляет: „грушевые и яблоневые деревья, а также сливы вырубают, так как нет сбыта этих фруктов—невыгодно; сажают вишни“.

Очевидно идея кольцевых садов не чужда самому крестьянству, но стоит ли насаждать эти сады, если не облегчить самой главной нужды—сбыта. Другие заявки свидетельствуют также о самостоятельности крестьян в отношении опытов культур. Стр. 507—дневника № 6. 25-го сентября 1926 года крестьянин Лунин Василий Васильевич деревни Воробьевки, Урицкой волости, Орловского уезда и губернии. В этом 1926 году, с посеяной весной яровой ржи—1 п. 25 ф., намолотил 18 пудов. Отличается тем, что солома лучше, выше растет, чище, стройнее, зерно как обычно, только бледнее цветом: созревает на неделю позже озимой ржи.

Голый овес интересует крестьян Орловского края уже с 1923-24 года. В музее тогда были о нем разговоры и запросы. 29-го октября 1925 года (стр. 260 дневника моего № 5), крестьянин Александр Константинович Иванович дер. Дмитровки Стрелецкой волости, Орловского уезда и губернии, делает заявку:

Достал я семена овса голого, без шелухи в поселке „Свердловка“—30 зерен, весной этого года. Посеял в яровом поле, зернами, каждое отдельно. Земля выше средней Уродилось около одного фунта. В Свердловский поселок семена попали от гр-на Брауна, посеявшего 4 ф. в 1924 г. и давшего урожай сам 15—т. е. 60 фун. Сеял я и в 1925 году и яровую рожь: 36 фуи. высеял, уродилось 2 копы; колос хороший, несколько длиннее озимого, зерно дозрело: оно немного длиннее и тоньше озимого. Семена привезены из дер. Теревеньево той же волости, Жиздринского уезда, Калужской губернии, фамилии крестьянина не помню“

Стр. 114—дневника № 6. Голый овес. 9 го мая 1926 года. Село Маслово. Крестьянин Прокофий Егорович Рожков, Стрелецкой волости, Орловского уезда и губернии.

„Голый без кожи овес, вывезенный из Северной Америки гражданином Брауном П. В. дер. Малеевки, Стрелецкой волости, Орловского уезда и губернии. В 1924 году дал урожай сам 15. В 1925 году тоже сам 15. В селе Маслово этот овес сею я, крестьяне: Чекордаев, Самохин, Свиридов; затем еще его сеют в Болховском уезде в дер. Густовари, Злыни, Селиховой, Щербовой—все от семян гр. Брауна. Натура овса этого 86 золотников. Овес имеет сладковатый вкус, размолист, очень вкусен в каше, им отлично выкармливать телят, жеребят“.

5-го февраля 1927 года. Стр. 581 дневник № 7. Заявку делает гр. Ильдефонс Викентьевич Браун, Почтовое Отделение Лошаково, дер. Малеевки, Стрелецкой волости, Орловского уезда и губернии.

"Сею голый овес три года от семян, добытых у крестьянина Тимофея Васильевича Воеводина. Семена эти идут из Северной Америки. Я получил около 4-х фунтов, отобрал руками лучшие зерна—осталось два фунта, которые и высеял. В настоящее время у меня 35 пудов. Я много раздавал семян голого овса крестьянам моего района: в село Маслово, Стрелецкой волости, Орловского уезда и губернии, крестьянам: Самохину, Чекорнаеву, Рожкову и др., в дер. Стародубцево кр-нам: Савину и др., в дер. Альяново—крестьянину Богданову, дер. Щербово Болховского уезда кр-ну Реброву. Урожай хорошие".

Голый же овес культивировался и заведующим Паугорским Питомником в 1925 году. В дни конференции работников земли и леса, весной 1927 г., заведывающий Шатиловской Областной Опытной Станцией П. И. Лисицин был приглашен, вместе со своими сотрудниками в Музей, где ему были показаны образцы голого овса и был сообщен интерес, проявляемый крестьянством к означенному овсу. П. И. Лисицин всем этим очень заинтересовался, просил дать ему образец, что и было исполнено и сообщил, что опыты над голым овсом Шатиловской Опытной Станцией уже ведутся и будут продолжаться. Обещал сообщить о полученных данных и результатах дальнейшей опытной работы.

Эта группа заявок интересна как картина, рисующая план работы по подобным заявкам: 1) Сначала—заявка. 2) Потом—проверка ее по составлению заявок, но конечно, лучше—на местах лично проверить и непосредственно. 3) Обработка добытого сырого материала заявок в лаборатории научного специалиста. 4) Наконец,—использование заявки и добытого материала в народной массе.

В качестве крестьянина от сохи грамотного, мыслящего, наблюдательного и умеющего поделиться своими наблюдениями, еще укажем на заявкодателя второго типа 55-ти летнего крестьянина Михаила Федоровича Исаева села Новодмитровского, Богородицкой волости бывшего Мценского—ныне Орловского уезда и губернии, крестьянина к тому же наблюдавшего чрезвычайно редкое в нашем крае атмосферическое явление—смерч. Вот как он рассказывает о нем:

Стр. 323—дневник № 5. В поле 1925 года все время шли дожди, но вот прояснилось небо, стало с утра ясно; часам к пяти дня, начали опять собираться тучки. Было тепло. Небольшой ветер дул с северо-запада—на юго-восток. В четыре часа дня, одновременно с этими тучам стала на севере собираться большая черная туча, но такая, которая не закрывала горизонта на западе и на востоке. Ветер несколько раз менялся: то с севера, то с востока, то замрет совсем и становится совершенно тихо: это так каждые 5-10 минут. Сама же черная туча шла очень медленно по прежнему на юг. Наконец часов около пяти, я стал замечать, что из этой черной тучи начало быстро опускаться воронкообразное темное облако, к низу острое, как шило—а к верху толстое, широкое, как воронка; и все это быстро вращаясь, стало опускаться книзу, не доходя до земли, на такое же расстояние, как от облака до острия. Явление это было от меня приблизительно с версту и, на светлом небе запада ясно заметно. Пройдя небольшое расстояние по направлению на юг саженей сто, это явление продолжавшееся около

получаса то усиливалось, то слабело, опуская или поднимая свой зловещий хобот, стало слабеть и постепенно подобралось в тучу. Но и в самой туче ясно были видны вихры, уходящие вместе с воронкою на юг. Середина воронки, когда она стала распадаться, была светла. Дождя у нас не было, а южнее нас был, сказывали—ливень“.

Заявок датейей третьей категории—очень мало. На ряду с весьма ценными заявками подобного рода попадаются и явно абсурдные.

Мы могли здесь огласить лишь ничтожную часть заявок в качестве примеров. Уже приведенного однако вполне достаточно, чтобы убедиться в богатейших залежах в деревне краеведческого материала.

Чем и как притти на помощь начинающему деревенскому краеведу).*

Крестьяне часто стремятся добыть подходящую литературу, руководителей краеведческой работой, нуждаются в разрешении целого ряда вопросов технического и научного характера. К рядовым крестьянам надо присоединить и деревенских пионеров, комсомольцев, во главе со школьной организацией, уже инструктируемой по краеведению со стороны УОНО и ГУБОНО согласовано с Губбюро Краеведения. От этих, наиболее подготовленных категорий крестьян-краеведов, надо ждать помощи крестьянству непосредственно. Краеведческие организации в первую очередь должны помочь крестьянству выпуском, хотя бы самого элементарного справочника, крестьянского понимания.

Чтобы упорядочить учет сырого краеведческого материала на местах, необходимо его систематически записывать немедленно по выявлении. Для этого краеведам надо вести, хотя бы самый краткий дневник, куда вносить свои наблюдения и заявки. Дневники заявок надо обследовать и проверять на местах, устанавливая ценность заявок научную и техническую, обрабатывая сырой материал местными специалистами, производя соответствующий сбор или выец экспонат или беря их на учет, на основании декрета ВЦИК'а и СНК РСФСР об учете и охране памятников искусства, старины и природы от 7/1—1927 г.: можно направлять для таковой обработки материал и в Губбюро Краеведения. Таким образом, обработанный специалистами материал поступает в соответствующее использование госорганов и народных масс. Такие дневники крестьянских заявок с мест, желательны для школьных работников, участковых агрономов, ветврачей, врачей, избачей, сельских секретарей, комсомольцев и т. п. Свою работу они могли корректировать живою связью с местными краеведческими организациями и Губбюро Краеведения. Даже самые из кратких, — краткие дневники — драгоценны, в этом легко убедиться в процессе краеведческих и др. работ.

Г. И. Шабаков.

Забывтая крепость.

(Из доклада в историко-культурной секции 3-ей Губконференции по Краеведению).

История крестьянского права резкими штрихами вырисовывает видных деятелей крепостничества, к числу которых справедливо относят графа Каменского.

*). См. нашу статью в № 1 „Бюллетеня“ „Что нужно делать начинающему краеведу“.

Выдвинувшийся во времена Екатерины II и получив чин генерала-от-инфантерии, граф Михаил Каменский получил еще имение (ныне село Сабурово¹⁾ в версте от ст. Саханской по М. Б. Б. ж. д.) где, выйдя в отставку, и проявляет себя, как чрезвычайно жестокого помещика, по отношению к крестьянам. В этот же период Каменскому приходит в голову мысль создать вокруг своего громадного сада и дома крепость, что при наличии даровых рабочих рук не требовало больших затрат.

Предание говорит, что крепость граф хотел создать после своего похода на турок, где ему пришлось потратить много сил, при взятии одного из турецких укреплений, по образцу которого и была создана данная крепость, что в корне неправильно, так как крепость Каменского ни в коем случае не тип турецкой.

Но факт тот, что капитальная постройка была закончена и мысль самодура-помещика осуществилась.

Крепость в настоящее время²⁾ имеет вид пятиугольника, одна сторона которого на половину разрушена³⁾. Другие же сохранились хорошо. По стенам идет целый ряд башен начиная с круглых и кончая треугольными и квадратными. Окружность крепости несколько более версты. С внутренней стороны к стене прилегают несколько весьма интересных башен, одна из них высотой в 7 саженей с конической крышей, оставляет очень сильное впечатление (к сожалению, определить ее назначение—не удалось).

Другая постройка с равными стенами, высотой в 3 этажа без крыши, характерна своей лестницей внутри стены. Эта постройка была тюрьмой графа, где к кольцам (сохранившимся до сих пор) приковывались несчастные узники. Интересны постройки, повидимому, пороховые погреба. Низкие дубовые стены, как бы задавлены тяжестью каменных, внутри пустых, пирамид крыш. Теперь тут ледники, равно как и весь сад с домом Каменского—совхоз. Присматриваясь к крепости, констатируем отсутствие стиля. Тут смесь русского, турецкого, романского и т. д. В этом отношении крепость не ценна, но она представляет огромное значение как бытовой памятник, как „каменный свидетель крепостничества“, как выразился мой товарищ по исследованию.

Масса преданий ходит *вокруг* крепости. Спросите каждого Сабуровского мальчишку, и он расскажет Вам о графе, убитом лакеем, о тюрьме, где месяцами сидели неугодившие графу и много других.

Один раз крестьянин, указывая нам на кольцо, ввинченное в одну из круглых башен, заявил: „Здесь Пугачев был... когда это его в Москву везли“

Другой показывая прямоугольную постройку в стене, имеющую вид громадной комнаты, сообщил, что тут „танцевали“ т. е. здесь был балет сына графа, основателя театра в городе Орле.

Крепость весьма интересна, подобного памятника нет в Орловской губернии и каждому, интересующемуся советуем посмотреть этот плод самодура—помещика, уходящий в прошлое, постепенно разрушающийся и, может быть, вскоре исчезающий совсем, если извещение о продаже крепости на слом правильно и если губернские организации не примут меры к его сохранению.

¹⁾ Название Сабурово происходит от имени одного из последн. собственников Каменского.

²⁾ По данным исследования 1926/27 года.

³⁾ в годы революции.

„Краеведческая экскурсия на лодке из Орла вниз по Оке до Паслова и обратно.“

Летом 1927 года группа Орловских краеведов в составе заведующего Музеем учебных пособий В. Ф. Лебедева, преподавателей и любителей Ф. Ф. Руднева, В. А. Ильинского, Е. В. Милешушкина и Г. И. Шабанова совершили экскурсию от Орла вниз по Оке на гребной лодке.

Целью предпринятого путешествия была научно-краеведческая реконструкция в обстановке летнего спортивного отдыха на открытом воздухе.

Каждый участник избрал себе определенную, наиболее интересующую его, отрасль наблюдения. Во время пути велись археологические, этнографические и ботанические наблюдения. Осмотрен и измерен ряд городищ и курганов на левом берегу Оки и правом берегу Оптухи. Записи сопровождались фотографированием и черновыми набросками в дневнике.

На крестьянских улицах и хороводах В. Ф. Лебедевым и В. А. Ильинским собраны частушки и песни. Ими же периодически производились сборы растений и речных животных для Музея.

Всего за неделю с 3-го по 10-е июля пройдено на вслах 50—60 км. Выполнен следующий намеченный маршрут: по Оке—селения: Щекотихина, Лужна, Плещеево, Пашково, Гонючес, Тайное, Вязки, Цветынь, Саньково, Хрыки, Паслово и обратно тем же путем, с заходом на р. Оптуху и Пенюлодь. Часть экскурсии из дер. Саньково ходила пешком на р. Оптуху в дер. Черемисину, где, по слухам, было интересное в археологическом отношении городище.

Отчет о поездке составлен участниками по специальным отделам: историко-археологическому Г. И. Шабановым, этнографическому В. Ф. Лебедевым и ботанико-геологическому (В. А. Ильинским) под общей редакцией Ф. Ф. Руднева.

I. Историко-археологические материалы.

Река Ока еще в глубокую старину была местом становищ и сельбищ древних обитателей Орловского края. До прихода славян на берег Оки и ее притоков жили финские племена, занимаясь охотой в дремучих приокских лесах и рыболовством. И само слово Ока—финское слово, что значит «вода» или «быстрая вода». Следы этих древнейших поселенцев и в особенности следы сторожевых поселений, связанные с татарскими набегами, смутным временем кое-где остались на берегах р. Оки, которая, как известно, была пограничным рубежом и серьезным препятствием для врагов Московского государства.

Эти остатки былого сохранились в иных местах в форме городищ, кругов, курганов. И с именем всех этих руин связано много поверий и легенд.

Здесь и легенды о богатырях и лихих людях, разбойниках и о французском нашествии и о крепостном праве. Все это переплелось в памяти народной и покрылось наносами, которые отделит и вскроет исследователь будущего.

Первое крупное городище по Оке было встречено у самого западного конца деревни Гонючее (12 вкм. от Орла)

1) Городище у дер. Гонючее имеет овальную, наклонную форму, являясь в старое время оборонительным укреплением. По данным предшествующих исследователей городище относится к 15—16 в. и имеет назначение опорного пункта, наряду с другими городищами, окружающими Орел и защищающими его от татар и нагайцев.

Городище находится на нагорном левом берегу Оки при впадении в нее оврага. С него виден Орел. Московско Курская жел. дорога и ряд деревень, лежащих на луговой правой стороне Оки.

Кольцевой размер городища 45×50 метров. Окружность 180 метров. Высокий вал и глубокий ров со стороны поля, равно, как и все городище, сохранилось великолепно.

Интересны версии о происхождении названия деревни „Гонючее“.

Первая версия та, что выселенцы из села Мезенки (находится в 5 вкм.) во время смутного времени образовали поселок Гонючее. В смутное время поляки и шайки самозванца сожгли церковь и село Мезенку и „разогнали“ крестьян; жители бежали, спасаясь кто куда. Некоторые ушли к востоку в дремучий лес, что шел по Оке, и образовали починки «Гонючее», «Тайное». Здесь «разогнанные» «таились» в лесах.

Вторая версия та, что в городище была царская застава Московского Государства и при появлении татар с этой заставы гонцы «гнали» в Орел к воеводе с предупреждением об опасности. От слова «гнали», «гонцы» и произошло название деревни «Гонючее».

Следующее встреченное на пути нашей экскурсии было городище у села Цветыни в 16 вкм. от Орла по реке и в 5 вкм. от Гонюченского. Оно находится при впадении реки Цветынки в Оку на высоком нагорном левом берегу Оки под углом 45° . Окружность вала 125 метров. Диаметр 26×40 метров. Ров, начинающийся с запада и идущий к югу, равен 38 метрам.

Городище имеет форму круглой, плоской террасы. Оно покато к юго-западу. Часть разрыто. Высота над уровнем реки 80—100 метров.

Занимая, подобно Гонюченскому, командное положение, над местностью, Цветынское городище имело тоже военное оборонительное значение. С него видны на севере ст. Песочная и дер. Вязки. На востоке леса и село Цветынь (название „Цветынь“ произошло от воскошных цветущих лугов и балок, здесь найдены остатки стены) к юго-западу от дер. Батавино.

На самом городище находится усадьба крестьянина Правоторова, который передал железный наконечник копья (16 века); найденный им при рытье колодца. Здесь находили кости и рога домашних животных, каменный, ручной жернов и монеты с надписью „гривенник“.

Как о Гонюченском, так и о Цветынском городище, которое в народе носит название «круга» крестьянин однодворец деревни Тайное Андрей Федотович Плахов 73 лет сообщил следующее: „что на этих городищах в незапамятные времена жили богатыри и когда им понадобится они кричали и друг дружке перекидывали чугунные топоры“.

Продвигаясь дальше мы нашли между селом Паслово и деревней Кокориной недалеко от Оки на левом берегу три кургана.

Вот приблизительные обмеры курганов у деревни Кокориной в 30 вкм. от Орла.

1. Зеленый. Окружность 36 метров; диаметр 9×9 метров. Высота насыпи около 2 метров. Над поймой реки около 10 метров. В середине кургана яма 2×2 метра и глубина $1\frac{1}{2}$ метра. Грунт суглинок. Курган стоит среди черного поля, как большая зеленая горка.

II. Запаханный—от первого кургана в 35 метрах. На пашне между ними найдены кремни и черепки из грубой глины; размер кургана Запаханного такой же, как и Зеленого. На нем посеяна гречиха.

III. Разрытый курган—находится к северо-западу в 45 метрах от последнего. Он не запахан. Окружность 42 метра. Диаметр 10×10 метров. Высота 1 метр. Курган разрыт и имеет в середине яму 9×9 метров. Говорят, крестьяне искали клады.

Все эти три кургана находятся на левом берегу Оки в $\frac{1}{4}$ в. км. от реки. Говорят, что это могилы богатырей и что в них зарыто «экопомическое добро» помещика Орлова-Давыдова, вотчина кторого находилась недалеко у села Паслова. Интересно отметить, что в старой каменной церкви этого села есть надпись „здесь почивало тело Александра I“. Когда везли Александра I из Таганрога, то тело его почевало в церквях, но во многие двери церковей гроб не проходил. Так и свернули нарочно в Пасловскую церковь, где гроб прошел в двери и заночевал в церкви графа Орлова-Давыдова в с. Паслово.

По слухам подобные курганы находятся в в. км. 5-ти при „Хохлацких“ выселках до реки Оке, а у села Жукова еще ниже находится городище. По недостатку времени и потому, что идти дальше по Оке не входило в план нашей экспедиции, мы пока оставили без осмотра эти памятники старины и стали возвращаться назад. По реке Оптухе на лодке пробраться не удалось к дер. Черемисиной. Пришлось остановиться у дер. Сальково, а части экспедиции отправиться пешком—в деревню Черемисино для осмотра городища. Придя днем в село Богослово или Блудово, а затем в Черемисино (название этих деревень произошло от вотчин помещиков графа Блудова и генерала Черемисина) мы отправились осматривать древний погост и городище у Черемисино.

Городище у названной деревни находится в 7 в. км. от впадения Оптухи в Оку и в 5—от села Блудова на высоком правом берегу реки Оптухи

Городище имеет яйцевидную форму, наклонно узкой частью к юго-западу и имеет со стороны поля двойной вал.

Окружность городища с одним валом—170 метров, диаметр 60×45 метров.

Вал первых—5 метров ширины и $1\frac{1}{2}$ метра высоты, длина этого вала—50 метров. На нем имеются 2 небольших ямы.

Длина первого рва—110 метров, ширина—3 метра. Длина второго вала—100 метров, ширина—2 метра, высота около 4 метров.

Глубина 2-го рва— $1\frac{1}{2}$ метра, ширина—3 метра, длина—90 метров.

Высота городища над уровнем реки—13 метров.

Угол отклонения 60° . Грунт земли—глина, камень. Сохранилось хорошо. Раскапывалось любителями до Революции—местными помещиками Максимовским, Полибиным и крестьянами, искавшими клады.

К востоку от городища находится кладбище в 50 саж. Плиты заросли землей, а к северу на бугре яма, в которой будто-бы провалилась когда-то церковь. Размер 5×4 метра; глубина—4 метра. Ни церкви ни погоста не помнят отцы 80-ти летних стариков.

Среди Черемисинских крестьян имеется очень много легенд о городище и погосте. Говорят, что первое было притоном разбойников еще во времена царя Михаила Романова и что разбойники, грабя почты у большака, что шел в 2-х верстах в стороне, прятались в городище, унося с собой туда награбленное.

В окрестностях погоста и городища и на нем самом находили кладовщики случайно: костяки, черепа, монеты Елизаветинского и Екатери-

нипского времени („котля с деньгами“). У Гремучего ручья, что проходит у городища, впадая в Оптуху, найдены глиняные трубки.

О городище сообщил предание Черемисинский крестьянин Иван Дмитриевич Ивашев 61) лет— „был у нас разговор, что в Сибири был из деревни нашей один в тюрьме, и там тюремщик сказывал, что в городище есть два хода: один с сбруей, а другой с разными вещами. Раньше тут грабежи были и сюда прятали. Лихие люди грабили в Липовом верху, там была почта. А около Черемисина и до Домнино сквозь шла тайга и когда в Домнине был царь Михаил, то у этой тайги поляки и зарубили Сусанина“.

Другой старик, помнящий хорошо крепостное право господ Черемисинских, Дмитрий Титович Бочков 80 лет сообщил много черт и случаев из времен крепостной зависимости и свои стычки с бурмистром и о 3х дневной барщине и о том, недалеко от городища была церковь в яме «огромная и что супротив колодца лежат клады и колодезь этот есть святой — он оберегает старые вещи и что, наконец, самолично он видел, как горит свеча у городища „еду я из города, она и горит повыше колодца“. Этот старик говорил и про „гулы“, что слышны в провальной яме, где исчезла церковь.

После Черемисинского городища мы возвратились назад в дер. Сеньково, а затем в Орел тем же речным путем.

Материалы по народно-поэтическому творчеству.

Во время экскурсии из материалов этнографических (т. е. относящихся к изучению особенностей культуры данного народа) удалось собрать небольшое количество образцов домашнего ткачества, которое одно время после Революции сильно у нас возродилось в связи с натуральным уклоном крестьянского хозяйства. Эти приобретенные за небольшую сумму образцы ткани предназначаются для пополнения этнографического отдела Орловского музея наглядных пособий. Весь остальной собранный материал относится, главным образом, к области фольклора, т. е. народного поэтического творчества в форме песен, страданий, частушек, столь распространенных среди деревенских жителей.

Весь песенный репертуар был собран во время остановок в трех деревнях: Становое или Жидкое (Воинской волости Орловского уезда), Саньково (Песочинской волости Орловского уезда) и Тайное (тоже Песочинской вол.) и обнимает собою 10 длинных песен и 248 коротких (38 страдательные песни или приказки и 210 собственно частушек).

Частушка заключает в себе большие строк или стоп, из которых стих складывается. Например:

„Комсомольца не любила,
Комсомолкой не была,
Комсомольца полюбила,
Комсомолкой стала я“.

(Тайное, S, VII—1927 г.)

Итого четыре строки или восемь стоп с одним ударением в каждой.

Страдание короче и поется протяжнее, в своем исполнении несет как-бы элемент страдания. Например:

„Что-же ты милый,
Не выходишь;
Заморозить,
Меня хочешь.“

(Тайное, S, VII—1927 г.)

Итого четыре строки или четыре стопы с одним ударением в каждой.

Собранные песни представляют собой тот огромный интерес, что служит прекрасным средством для ознакомления с жизнью простого русского человека и для изучения новых социальных навыков, новых взглядов, идей, проникших в современную деревню после Революции. Чтобы узнать, в какой мере добытый материал по фольклору служит отражением социальных идей, взглядов, характерных бытовых черт нашего народа, коснемся подробно того, что было услышано и записано.

Длинных песен пришлось услышать совсем немного, а еще меньше записать, к тому же запись некоторых песен, как общеизвестных не представлялась нужной. Уже давно отмечено историками литературы, что старая длинная песня, как продукт коллективного народного творчества, находится в периоде упадка и вырождения; на смену ей пришла новая песня городского пошиба в форме чувствительного ромansa, песен солдатских, тюремных, представляющих собой плод чисто искусственной поэзии. Старую длинную песню и песню искусственную пришлось услышать из уст лиц почтенного возраста. Последний знает песни, в которых отражается тяжелая доля крестьянина в старое время („Доля бедняка“), знает чувствительные романсы („Зачем ты, безумная губишь“ и др.). Но люди пожилого возраста редко принимают участие в народных гуляньях, больше заняты по козьяйству и выпытать от них песни для записи трудновато. Совсем не то представляет собою молодое поколение деревни, которое так любит на досуге повеселиться ходить на „улицу“, устраивать хоророды, танцевать, петь песни. Последние также знают длинные песни, хотя меньше. Но тут обращает на себя внимание то обстоятельство, что молодое поколение, с которым пришлось сталкиваться собирателям фольклора на экскурсии, знает песни, созданные эпохой Революции. Большую популярностью пользуются, например, на деревне такая общеизвестная песня городского пошиба, как „Кирпичики“. Проникшая в каждую деревню и сделавшаяся чисто народной, эта песня живо свидетельствует о чуткости и отзывчивости деревенской молодежи к восприятию Советских веяний и идей в поэтической форме.—Другая, услышанная в обследуемых деревнях, песня:

Ни кирпичики, ни червончики
На заводе теперь не поют;
А поют теперь песню новую,
Как девчата в нарсуд подают.

(*Становое или Жидкое Воинской вол. 6/VII—27 г.*)

служит ярким отражением в деревенском быту такого нового социального явления, как алименты. Известны молодому поколению в достаточной мере свадебные и хорородные, но говорят их для записи как-то неохотно. Интересны услышаны следующие свадебные песни: „Из-за саду-саду зеленого“; „Уж ты, елка, наша елущка, ты зеленая сосенушка“; „По проулочку метелица метет“;—(все собраны „Тайное“, 8/VII—27 г.) „На саду-саду, зеленом саду“ (Становой Лужок Воинской волости 6/VII—27 года), или хорородные: „Хожу я гуляю в длинном хоророде“; „Аленький мой цветочек, лазоревый василек“—(собраны в деревне Становое Воинской волости.) Но эти песни не отражают современного деревенского быта и деревенского языка. Темера эти песни отнесены, можно сказать, на второй план песнями короткими, в форме страданий и частушек, анализ ритма которых мы указали выше.

Несомненно, что частушки представляют собой новое, чисто самобытное народное творчество, столь характерное для переживаемого революционного периода, ярко и полно охватывающее быт, язык, нравы современной деревни.

Частушка—это как-бы бьющийся, животрепещущий нерв народной жизни. Чего нет в народе, тому не бывать и в частушке.

Великое множество частушек, народившихся в революционный период, может быть легко выделено по обилию проникших в них новых слов, получивших свое особенное распространение после Революции: „галифе“, „комсомол“, „коммунизм“, „революция“, „чрезвычайка“, „буржуй“, „делегат“, „беспартийный“, „сельсовет“, „кооператив“ и др. Обильное появление частушек с их жизнерадостным, бодрящим тоном приходится приветствовать, как характерный признак проявления жизни народного духа, как раз того, что отличает человека от животного и составляет сущность жизни. Ясно, что с успехами науки и цивилизации; в Советской России народ не так, как прежде подавлен тяжелым физическим трудом, но экономя свои силы, благодаря развитию культуры, имеет возможность на досуге поделиться впечатлениями от окружающей жизни и выразить свое отношение к ним, проявляя в поэтической форме свое искание смысла жизни. Правда среди частушек приходится встречать массу нелепых, представляющих собой простой набор слов. Например:

Мой миленок, как теленок,
Только разница одна:
Теленочек пьет помой,
А миленок никогда.

(Станочное или Жидкое Воинской волости)

Но это можно извинить тем, что частушки представляют собой легкую форму для личного индивидуального творчества. Каждый человек чувствует стремление к духовному проявлению своих способностей и весьма многие стараются высказать свое отношение к окружающей жизни и свою оценку явлений природы в поэтической форме. Но не всякому это удастся, так как для истинного поэтического творчества недостаточно одного желания. Частушки же требуют большой фантазии, больших поэтических дарований и, созданные настоящими поэтами, не уступают по своим художественным достоинствам, именно по рифме, поэтическим символам, параллелизмам, лучшим произведениям искусственной поэзии:

Я думала у любви
Слез не будет никогда,
Помилился мои слезы,
Как по зеркальцу вода.

(Тайное 8/VII— 27г.)

В обследованных деревнях записано много других, достаточно поэтических.

Но краеведа—этнографа, изучающего быт и нравы своего народа, не должны привлекать одни художественные частушки. Большой интерес для него должны представлять все те частушки, в которых отражаются взгляды нового времени, новый быт, пережитки старого и проч., хотя бы пение или чтение таких частушек производило антихудожественное впечатление. Записанные во время экскурсии 3—10 июля с. г. частушки представляют высокий интерес в том отношении, что ярко характеризуют борьбу старого быта с новым, борьбу за свободу, новые идеалы Советской России и являются, таким образом, как-бы живым проводником новых революционных идей. Их разнообразное содержание свидетельствует, как чутко отзывался народ на все происходящее вокруг. Крупные и мелкие события, перемены в русской жизни, новые интересы, новые отношения между людьми нашли себе в частушках быстрый отклик. В них поется про комсомольцев, коммунист, затрагиваются различные религиозные вопросы, политические события, отражаются темные

стороны деревенского быта (напр. самогонка), воспеваются вопросы любви и связанные с ним семейно-бытовые отношения. Все собранные частушки по содержанию и затронутым в них темам пришлось разбить на следующие отделы: 1) частушки антирелигиозные (25 шт.), 2) комсомольские и про коммунизм (18 шт.), 3) любовные и семейно-бытовые (149 собственно частушки и 38 страдательных песен или присказок), 4) юмористические (15 шт.), 5) политические, злободневные (9 шт.). Коснемся более подробно каждого из этих отделов. Казалось бы, что жители деревни, менее всего затронутые цивилизацией, должны являться наиболее консервативным элементом, свято охраняющим обряды и идеологию религиозного культа. Между тем в деревнях пришлось услышать значительное количество антирелигиозных частушек и они служат фактическим документом того, насколько резок среди жителей деревни критицизм по отношению к церкви, ее служителям и догматам религиозного культа. В них бичуется и низкий умственный уровень сельского духовенства, осмеиваются вековые обычаи (Ездил поц за сбором хлеба), критикуются основные догматы религии, и в результате этой критики одна из частушек, как-бы подводит резюме:

Теперь люди все поймут,
Больше в церковь не пойдут.

(Тайное 8/VII—27 г.)

Ясно, что все антирелигиозные частушки — продукт нового времени. Таковыми же являются и частушки комсомольские. Главный их интерес тот что в них затрагиваются основные принципы коммунизма:

Моя юпочка колюча,
От морозу колится;
Мой галюба комсомолец,
За свободу борится.

(д. Становое 6/VII—27 г.)

Или:

С комсомольцем гулять
Надо сообразиться;
Крест на шее не носить
Богу не молиться.

(д. Саньково Песочинской вол.
7/VII—27 г.)

и т. п.

Среди антирелигиозных и комсомольских частушек много явно заимствованных, перешедших из одной деревни в другую. Позаимствованные частушки побуждают к созданию оригинальных и варьируются по форме.

Насколько можно было заключить из произведенной записи песен, больше всего оригинальных частушек это среди любовных и семейно-бытовых. И это вполне понятно. Любовные частушки создаются, главным образом, молодежью и зачастую импровизируются во время праздничных гуляний парнями и девушками, для которых любовь играет важную роль в их жизни. Востекая это чувство и связанные с ним душевные переживания и думы, авторы этих частушек невольно затрагивают различные стороны семейно-бытового уклада деревенской жизни. Все важнейшие события в доме простолюдина: рождение, свадьба, смерть нашли свой отклик в этих частушках.

В них мы находим и воспоминания о старом быте, уже пережитом:

Были, были времена,
Муженек бил меня.

(Тайное, 8/VII—27 г.)

и отражение борьбы между старым поколением и новым:

Ах, туж, туж, туж,
Не хорош мой муж;
Я хотела переменить,
Мне мамаша не велит.

(Тайное, 8/VII—21 г.)

Ярко рисуются отношения между молодежью:

Подружечка, дорогая,
Давай садик мы садить;
Чтобы нашим ухажорам,
Веселее было жить.

(Тайное, 8/VII—27 г.)

Стремление молодежи к свободе в вопросах любви и брака, ее желание устраивать св.ю судьбу самостоятельно, вопреки даже воле старших:

На горе стоит липа,
От нее густая тень;
Не пойду я за Филипа,
Самагон пьет каждый день.

(Тайное, 8/VII—27 г.)

Рост личности, ее право на свое индивидуальное существование резко выступают в большей части частушек этого рода:

Не хожу я по грязи,
Хожу я по травушке;
Я девченка молодая,
Не боюсь славушки.

(Саньково, Песоченской вол.
7/VII-27 г.)

Или:

Говорят, я боевая,
Боевая я и есть;
Теперь смиренные не в моде,
А боевые все на честь.

Тайное, 9/VII-27 г.

Революция внесла резкий переворот в брачное отношение, сделав развод легким, взамен чудовищно-тяжелого развода, практикуемого старой властью. И народ образно отразил это достижение Советской власти в частушках:

От волости до двора
Вся зеленая трава;
Давай милый разводится;
Теперь новые права.

(Тайное, 8/VII-27 г.)

На самый брак народ теперь смотрит не как на таинство, для совершения которого требуется жрец, а как на естественное право человеческой личности:

Сошью кофточку японку
И повешу на забор;
Если поп не первенчает,
Первенчает комсомол.

(Саньково, песоченской в
7/VII-27 г.)

Далее в любовно-семейно-бытовых частушках указываются новые социальные навыки, пришедшие на смену старым:

Ох, милая моя,
 Не брось демократии;
 В сельсовете состоим
 Членом кооперации.

(Саньково, 7/VII 27 г.)

Новое социальное положения трудящихся:

Ах, юбка моя
 Красная подкладка;
 Мой голуба коммунар,
 А я делегатка.

(Тайное, 8/VII-27 г.)

Образно отражается равенство между трудящимися, сознание, что труд является одинаково благородным для всех людей, без различия их социального положения:

Прибрала чистенько дом
 И пошла я в Исполком;
 Председательница там
 помогает мужикам.

(Тайное, 9/VII-27 г.)

Затрагиваются главнейшие элементы сельского хозяйства; хлебопашество, огородничество, садоводство, что видно из разсеянных во множестве в частушках характеризующих сельское хозяйство слов; овес, конопля, картошки, капуста, сад, покос, поле и пр.

Наконец, такое крупное достижение Советской власти, как ликвидация безграмотности;

Ко мне птичка прилетела,
 Письмецо мне принесла.

(Становое или Жидкое,
 6/VII-27 г.)

И даже новейшие достижения науки и техники:

В поле радио запел,
 В небе авиация.

(Тайное, 10/VII-27 г.)

нашли свой отклик в частушках.

Вообще, частушек, отражающих черты нового быта, современная деревня знает много, и жители ее, как видно, ценят того кто стоит за новый быт; поется в одной частушке:

Если ты за новый быт
 Значит ты сознательный.

(Тайное, 9/VII-27г.)

Переходя к частушкам юмористическим, скажу, что в них также затрагиваются семейно-бытовые отношения, в добродушно-насмешливой форме затрагиваются различные явления жизни, старые социальные навыки, обычаи и пр. например:

Приходили меня сватать
 И просили телку;
 А мамаша мне сказала,
 Приготовлю метелку.

(Становое или жидкое,
 Воинской вол)

Среди собранных частушек небольшой процент составляют политические и злободневные. Политические частушки пестрят словами: Ленин, Рыков, белогвардеец, комсомолец, чрезвычайка и пр. Из них особенный интерес представляет частушка, в которой воспевается сознательное отношение к Советской власти:

Нет буржуев, нет кадетов;
 Вольной пташкой стали жить;
 Потому за власть советов
 И должны мы послужить.

(Саньков, Песочин. вол.
 8/VII-27 г.)

Что касается частушек злободневных, то таковые, если заносятся из одной деревни в другую, приобретают как-бы местный характер, так как при пении подгоняются к условиям данной местности; например:

Ветер дует и бушует,
 А по морю корабли;
 А таенские девчата
 Всех ребят позавлекли.

(Тайнсе, 9, VII-27 г.)

В заключение своего обзора замечу, что собрание песен, особенно самобытных, имеет для краеведа-этнографа большое научное и общественно-педагогическое значение. Длинные песни необходимо путем сбора сохранить для потомства, так как длинная песня исчезает. Собрание же коротких песен даст самый богатый материал для ознакомления с духовной жизнью нашего народа и для воссоздания быта новой России.

Материалы по описанию растительности долины Оки.

На пройденном участке р. Ока течет длинными извилами в своей долине, редко превышающей 1 в.м. в ширину, причем река круто заворачивает под коренными берегами каждый раз, как подмывает кручи известняков. В таких случаях противоположный берег понижается и становится пологим. Между Орлом и Иасловым три раза известняковые обрывы наблюдаются по правому, три раза по левому берегам Оки. Пойма Оки узка и однообразна по рельефу и растительности. Она настолько возвышается над руслом реки, что несет сухолюбивый состав растительности. Среди ее на участках природного луга мало бобовых и злаков; преобладает разнотравие, часто с преобладанием грубых зонтичных.

В значительной части пойма распахана и несет на себе обычные посевы трехполья, которые на пологих местах долины сливаются с полями возвышенности.

Известняки несут довольно бедную флору, покрыты кое-какими остатками лесной растительности. Только склоны у дер. Батавина, переходящие в склоны по левому берегу впадающей здесь реки Цветыни, оказались более интересными. Здесь Ока вступает, повидимому, в более степной район своим левым берегом и на известняках появляются среди более обычных растений козелец пурпуровый (скоргонера пурпурта), синяк (эхлум рубрум), гвоздика (диантус капитатус), дикий эспарцет (онобрихис вициифомна).

В верхней части склонов здесь образует почти сплошной дерн овсяница (фестука овина). Флора нижней части склона чрезвычайно пестра, преобладает желтый подмаренник (галлиум верум). Мы застали склоны в полном цвету. Участок наиболее степного характера был тщательно описан, исследован и сфотографирован. Ковыля, однако, тут не было обнаружено.

Начиная от Орла по левому берегу изобилуют ключи, бьющие из девонских известняков и местами настолько сильные, что производит впечатление небольших речек. Под дер. Батавиной на левом берегу Оки 4-го июля экскурсии обнаружила большие обвалы известняков в результате деятельности подпочвенных вод. На обратном пути эти обвалы были обследованы и сфотографированы. Крестьяне, добывающие здесь камень, сообщили, что обвалы известняков наблюдаются здесь весной во время таяния снега каждый год. Более подробное обследование обнаружило между дер. Цветыню и дер. Саньково провальные воронки, происходящие от размывания водою в глубине известняков. Это так называемые каретовые явления - образование подземных пещер и обваливание их сводов. Несколько воронок уже заросли травой и кустарником и на дне их оказалось очень интересная флора папоротников. Размер провалов достигает 7 метров глубины, причем воронки имеют от 3—6 метров ширины.

Такие же провалы оказались и в с. Богослове, на нагорном левом берегу р. Оптухи, куда часть экскурсантов пошла осматривать городище. На усадьбе священника обнаружены 3 провальных воронки. Их диаметр и глубина этих воронок достигает метров 6-ти и заросли чащею черемухи, а у самого дна растут большие деревья-клены и дубы. По сообщению владельца усадьбы весной вода поглощается трещинами в глубине воронок. Такие воронки, как известно из работ Козменки, заведывающего Овражной станцией Новосильского уезда, очень распространены на юге Тульской губернии и на востоке Орловской. Поглощение весенней воды воронками предохраняет крутые склоны от размывов и усиливает ключевое питание реки.

Долина Оки на участке вниз от Орла подробно исследована в 1905 году ботаником *А. Ф. Флеровым*, а в 1924 году, дуга и известняки по Оке от Орла до Лихвинского у. Калужской губернии обследованы *В. Н. Хитрово*. Последняя работа еще не опубликована. Дуга поймы реки Оки оказались по данным этой работы чрезвычайно пригодными для распашки под посевы костры с чередованием ценных и требовательных культур, как: конопля, подсолнечник, мак, сахарная свекла, яровая пшеница. *Хитрово* называл такие высокие и питаемые густым илом поймы, как Окская, „орошаемые пивами“. Местами в окрестностях с.с. Городица и Щерепа граждане используют эти заливные дуга под культуры костра, дающие до 300 пудов сена, но на остальной части течения граждане не знают еще какую ценность представляет эта пойма; они здесь держат либо природный, выродившийся травостой на дугах, либо совершенно не подходящую трехдолку. На некоторых участках на известняках обнаружено обилие чрезвычайно характерных степных растений.

ХРОНИКА.

Материалы Пленарных Заседаний 3-й Губернской Краеведческой Конференции 14—16 июня 1927 г.

1. Вечернее Пленарное Заседание 3-й Орловской Губернской Конференции по Краеведению 14-го Июня 1927 года.

Тов. *Хитрово*, открывая Конференцию, указывает, что нашему мирному строительству угрожает ряд событий, мимо которых Конференция не может пройти безучастно, и предлагает вниманию Конференции следующую резолюцию протеста. Зачитывает текст: 3-я Орловская Губернская Краеведческая Конференция собралась для того, чтобы объединить местный актив, распыленных в массе населения краеведов и способствовать повсеместной организации их сил вокруг Советского строительства. С чувством глубокого негодования восприняли мы известия о дерзких покушениях и угрозах, направленных против нашего Союза и его мирного строительства.

Мы присоединяем наш голос к протесту, высказываемому Академией Наук, и выражаем уверенность, что попытки, направленные к срыву социалистического строительства, падут на голову своих инициаторов и лишь ускорят распад буржуазного мира“.

(Резолюция под аплодисменты принимается единогласно).

Затем тов. *Хитрово* объявляет Конференцию открытой и предлагает избрать президиум.

Тов. *Понятовский*—вносит предложение: Президиум избрать в составе 8 человек персонально: т. Борисов—секретарь Губкома ВКП(б), т. Поднек—председатель ГИК'а, *Хитрово*, *Фомин*, *Гаврилов*, *Внуков*, *Алексеев* и *Трифонов*.

Секретариат—в составе 3-х лиц: *Петикова*, *Руднева* и *Зарубина*.

(Указанные кандидатуры Конференцией принимаются единогласно).

Тов. *Хитрово*—предлагает избрать мандатную комиссию.

Из числа предложенных кандидатур считаются избранными т. т. Глаго-Куренцов лев, и Малашенко.

Тов. *Хитрово*—предлагает утвердить повеску дня:

Вечернее заседание 14-го июня.

1. Доклад Губбюро о работе в период времени со 2-й Конференции по 3-ю.

Докладчик—тов. *Петиков*.

2. „Основные моменты экономики губернии“.

Докладчик—тов. *Поднек*.

3. Доклад членов ЦБК от Орловской губернии т. т. *Хитрово и Гаврилова* о дежурстве в ЦБК.

Утреннее заседание 15-го июня.

4. Доклады с мест.

5. „Участие крестьянства в накоплении краеведческого материала“.

Докладчик—тов. *Малашенко*.

6. „Краеведение и статистика“.

Докладчик—тов. *Алексеев*.

7. „Школьное краеведение в связи с общими задачами краеведения в губернии“.

Докладчик—тов. *Хитрово*.

Вечернее заседание 15-го июня.

Секционная работа:

3-х секций—а) экономической—руководитель т. *Алексеев*, б) естественно-исторической—руководитель т. *Хитрово*, в) культурно-исторической—руководитель т. *Ткачевский*.

Утреннее заседание 16-го июня.

Продолжение секционной работы.

Вечернее заседание 16-го июня.

а) Прения по докладам Губбюро и мест.

б) Производственный план Губбюро на 1927/28 год.

Докладчик—тов. *Понятовский*.

- в) Утверждение резолюций по докладам.
- г) Выборы: Губбюро, Ревкомиссии, членов ЦБК от Орловской губ., делегатов на Всероссийский Краеведческий Съезд.
- д) Разное.

Программа работ принимается Конференцией.

Тов. *Хитрово*—предлагает установить регламент: для доклада—40 минут, содоклада — 15 минут, выступление в прениях: 1-й раз — 5 минут, 2-й раз—3 минуты, в 3-й раз выступление не допускается.

Время занятий Конференции—утреннее заседание начинать с 9^{1/2} час и оканчивать в 3 часа, вечернее—начинать с 5 час. и до 9^{1/2} час.

Регламент Конференцией принимается.

Доклад о работе Губбюро за время со 2-й Губернской Конференции—19 июня 1926 года по 3-ю Конференцию — 14 июня 1927 года.

Докладчик—тов. *Петиков*.

На 2-й Губконференции 16—19 июня 1926 года было избрано Губернское Бюро Краеведения и даны основные положения для его дальнейшей деятельности. Положения эти сводились к следующему: 1) учет краеведов, 2) связь с ними и усиление связи их между собой, 3) содействие разветвляванию научно—исследовательских работ и 4) синтез краеведческих работ и установление единой целевой установки всех работ.

Для проведения всех работ было избрано Губбюро в составе 7-ми членов и 2-х кандидатов. В процессе работы кандидаты были введены в состав ГБК, а также, вследствие выбытия 2-х членов (*Горбачева* и *Рудных*), произведена кооптация 2-х членов экономической секции в состав ГБК т.т. *Алексеева* и *Петикова*, как для пополнения состава Губбюро, так и для усиления представительства в ГБК—экономической секции.

Выполнение основных задач, определенных 2-й Конференцией—необходимо все работы разбить на 3 периода: 1-й—после конференция до октября месяца 1926 года, 2-й—с октября месяца по март месяц 1927 года и 3-й—с марта до 3-й конференции. Различие этих периодов так или иначе положило свой отпечаток на работу ГБК.

1-й период относится к летнему сезону и началу осени—отличающихся обычно затишьем во многих краеведческих организациях в связи с проведением экскурсионной работы. Посвящен этот 1-й период был организационным работам.

2-й период—с октября по март, проходит под знаком изыскания финансовой и технической базы (секретариат ГБК).

3-й период—разветвляние всех работ.

Основные указания 2-й конференции выполнены в следующем: учет краеведов проводился, как путем запросов местных уже числившихся на учете организаций, так и путем использования происходивших в г. Орле съездов, конференций, где ставилась соответствующая информация о состоя-

нии краеведения и его целях, а также выявлялись отдельные работники, ведущие активную краеведческую работу в индивидуальном порядке. Для примера могу привести выступления на съездах земельных работников селькоров и рабкоров и т. д. Указанные мероприятия дали с одной стороны — значительные сведения о краоведах, работающих в сельских местностях, а с другой — позволили завязать связь с весьма глухими местами губернии.

Осуществлялась эта связь путем переписки, которая не всегда давала нужные результаты, к тому же некоторые местные организации поддерживали и личную связь. При чем для осуществления целей связи Губбюро было предпринято издание „Бюллетеня ГБК“, № 1 которого уже вышел.

Содействие развертыванию работ краеведов проводилось на основании тех заявок, которые были даны с мест и включены в общий план ГБК.

План краеведческой работы на первое время выработан в согласованности с восстановленческим планом ГИК'а.

Под все исследования, вошедшие в план работ, подведена финансовая база.

Синтез всех работ, проводимых краоведами, предполагается осуществить в виде ряда изданий наиболее интересных работ краеведов.

Неравномерность трех периодов всей работы Губбюро отразилась и на объеме выполнения отдельных мероприятий, намеченных 2-й Губконференцией.

Что же касается внутренней работы ГБК, то она заключалась в следующем:

1. Заседаний ГБК проведено за отчетный период 20 — каждый период может быть охарактеризован частотой созыва заседаний Губбюро, — так: на 1-й падает 5 заседаний, на 2-й—7 и на 3-й—8, при этом в 3-й период был установлен «клубный день» — понедельник, в который собирались краеведы и производили обмен мнений по вопросам текущей работы каждого из них. Таких понедельников проведено 8.

Главнейшие вопросы, рассмотренные на заседаниях 1-го периода: 1) организационные — связанные с произведенными переизборами ГБК; 2) вопросы установления системы учета работ и учета краеведческих сил; 3) обмен мнениями о текущей краеведческой работе, 4) вопросы издания инструкций по ведению краеведческих работ.

2-й период: 1) Смета Губбюро — составленная смета в сумме 3542 руб. была утверждена Губпланом в размере 1000 рублей, кроме того 600 руб., вырученных от продажи издания „Природа Орловского края“, также были переданы в издательскую деятельность Губбюро. 2) Рассмотрен проект учебной карты Орловской губ. 3) Вопросы связи краеведов. 4) Издание заметок краеведа Орловской губернии. 5) Организационные вопросы — в связи с выбытием из ГБК ряда членов.

3-й период. — 1) Производственный план краеведческой работы. 2) Издание краеведческого бюллетеня. 3) Организация выступления членов ГБК на съездах. 4) Введение в состав ГБК представителей парт. и профорганизаций. 5) Участие ГБК в работах юных натуралистов. 6) Смета Губбюро и 7) Организация 3-й Губконференции.

II. Деятельность избранной ГБК Редколлегии в составе 5 лиц — проведено в связи с изданием бюллетеня 6 заседаний.

III. Работа секретариата — имеется с 1-го марта платный работник, ведущий работу по совместительству; круг обязанностей секретаря определен был на 2-й Конференции — техническая работа в ГБК, поддержание связи и завязывание ее с краоведами и организациями, работы в Редколлегии, корректуры, подбор материала и т. д.

IV. Связь с местами осуществлялась путем переписки. С 1-го марта существует „официальный“ порядок.—Отправлено было ГБК — 62 исходящих №№, из них большинство в 12 — 20 экземплярах, входящих бумаг 45 №№. Вопросы связи затрудняются отсутствием на местах средств для ведения переписки. Право на бесплатную переписку, согласно последних разъяснений ЦБК, имеется только у него.

V. Связь поддерживалась не только с периферией, существовала она и с базисными обществами—Обществом Краеведения и Обществом Исследования Природы; с ЦБК, Органическими научными и исследовательскими организациями: Губплан, Губстатотдел, Губзу, Губоно и т. д.

Часть от указанных организаций осуществляет связь через своих представителей в ГБК. В перспективе намечено:

1. Укрепление связи с партийными, профессиональными и прочими общественными организациями
2. Усиление связи с местами.
3. Продолжение выявления краеведов и привлечение широких масс к общественнополезному краеведению.
4. Проработка вопроса об юридическом оформлении ГБК.
5. Внесение строгой объединенности и плановости в краеведческую работу с выявлением ее основной целевой установки.
6. Изыскание финансовой базы и подведение ее под исследовательские работы.

Докладчику задается ряд вопросов, на которые отвечает, он а также и тов. Хитрово.

Тов. Хитрово—предлагает заслушать содоклад комиссии, производившей поверку финансового состояния ГБК.

Слово предоставляется тов. Понятовскому, который зачитывает следующий акт: Обследования состояния делопроизводства и финансов Губбюро.

Проверка производилась комиссией в составе: Понятовского, Малащенко и Воскресенского выявлено было следующее:

1. Дела в числе 10 завелены с 1-го марта 1927 г., т. е. с момента введения платного секретарства;
2. все бумаги отмечены по журналу входящих и исходящих бумаг и находятся в должном порядке;
3. Запросы с мест выполняются в сроки, не превышающие 7 дней, только в последнее время заметно некоторое увеличение срока исполнения, что объяснено т. Петиковым его болезнью с 13/V по 26/V и служебной командировкой в Москву с 4/VI по 12/VI с. г.
4. Заведенный список краеведов и краеведческих организаций ведется правильно, необходимо усиление внимания в дальнейшем к его пополнению.
5. План работ, выработанный во 2-й половине апреля, выполняется. Ревкомиссия отмечает позднюю выработку плана работ, совпадающую с окончанием полномочий Губбюро настоящего состава.
6. Смета, составленная в расходной части на 1600 руб., реализуется, в области организационной и издательской правильно, при чем нет никаких отклонений от нее.
7. Финансовое состояние Ревкомиссия обревизовала с 1-го марта, так как до 1-го марта никаких книг не велось; выразилось оно в следующем:

Приход—составляется из сумм, получаемых по ассигновкам Губисполкома и, за время с 11-го апреля 1927 г. по 14/VI с. г., выразился в сумме 420 рублей.

Расход—за то же время равен в общей сумме 269 руб. 60 коп., из них: зарплата секретаря 140 руб., расходы по издательству 14 руб. 10 коп., канцелярские и почтовые—8 руб. и предварительные расходы по проведению конференции—107 руб. 50 коп.

На все расходы имеются счета и они не выходят за пределы, предусмотренные сметой и в кассовую книгу занесены своевременно.

Тов. Хитрово—предлагает прения перевести на следующее заседание, а теперь заслушать доклад т. Поднек „Основные моменты экономики Орловской губернии“.

Со стороны участников Конференции возражений нет.

„Основные моменты экономики Орловской губернии“.

Доклад тов. Поднек.

Тов. Поднек—приветствует участников Конференции от Губкома ВКП(б) и Губисполкома и выражает надежду, что собравшиеся, раз'ехавшись по своим местам, поведут более интенсивную работу по изучению нашего края и тем помогут ряду организаций в их планирующей работе.

Затем переходит к докладу*).

По окончании доклада слово предоставляется т. Понятовскому.

Тов. Понятовский—отмечает, что в докладе достаточно ясно, четко были изложены вопросы реконструкции сельского хозяйства.

Одновременно с этим был освещен вопрос развития промышленности на местной сырьевой базе.

Отсюда основные моменты экономики губернии накладывают отпечаток на нашу краеведческую работу. Основной момент—определение сельско-хозяйственного района, изучение экономических процессов, происходящих в реорганизуемом крестьянском хозяйстве, учет себестоимости работ и т. д. — все это может быть уловлено методом монографического описания.

В качестве предложения необходимо эти моменты положить в основу плана работ и работ Краеведческой Конференции.

Тов. Хитрово—говорит, что открытие прений по докладу едва ли целесообразно так как основные моменты достаточно четко освещены, к тому же в целой серии последующих докладов эти моменты найдут свое отражение.

Тов. Фомин.—Доклад т. Поднек — председателя ГИК'а, вдвойне ценен местным работникам. Вопрос изучения экономики представляет на местах значительные трудности, так как не всегда местные работники идут на встречу краеведам.

Тов. Поднек—отвечает, что на все пожелания, высказанные выступившими товарищами, будут сделаны соответствующие указания местам

„Краеведение и статистика **“).

Доклад тов. Алексева.

По заслушании доклада т. Алексева, вследствие истечения времени по регламенту, председательствующий объявляет заседание закрытым.

*) Доклад т. Поднек будет помещен в следующем № „Бюллетеня“.

***) Доклад т. Алексева см. стр.

II. Утреннее Пленарное заседание 3-й Орловской Губернской Конференции по Краеведению.

15-го июня 1927 года.

Гов. Хитрово, открывая заседание Конференции, оглашает полученное от ЦБК приветствие: „Центральное Бюро Краеведения благодарит за сообщение о предстоящей 14 июня с. г. III-ей Орловской Губ. Конференции по Краеведению. К сожалению, в текущем году не представляется возможным командировать на Конференцию представителя ЦБК и последнее лишь считает своим долгом приветствовать Конференцию и местных деятелей и работников краеведения, желая дальнейших успехов краеведческого дела в Орловской губ., где оно ведется уже давно и с каждым годом все шире охватывает самые широкие круги населения. и в то же время, углубляя самую работу на пользу интересам родного края и его хозяйственного строительства—За Председателя ЦБК Морр „Ученый секретарь Святский“.

После чего Конференция переходит к очередным вопросам повестки дня.

1) Доклад члена ЦБК от Орловской губернии о дежурстве в ЦБК*).

Докладчик *В. Н. Хитрово*.

2) С докладом члена ЦБК от местных (уездных) краеведческих организаций Орловской губернии о дежурстве в ЦБК и выполнении заданий ЦБК.

Докладчик *т. Гаврилов*.

т. Гаврилов—отмечает, что в предыдущем докладе были охвачены все стороны работ ЦБК, что же касается его самого в работах ЦБК, то ему пришлось быть два раза и принимать участие в пленарных заседаниях ЦБК, на которых пришлось освещать деятельность ЦБК и в частности останавливаться более подробно на постановке музейного дела в Орловской губ.

ЦБК давало ряд заданий, преимущественно не моей специальности: обследование городищ и курганов.

Кроме того ЦБК было дано указание, как вести популяризацию на местах краеведения, а также распространять краеведческую литературу среди широких масс населения и вовлекать их в активную работу.

Поручений за все время было получено 14—все в районе Болхова. Из них не выполнено три поручения, в силу целого ряда причин.

Затруднения, какие встречались в работе, происходили вследствие недостатка материальных средств, который восполнялся затратами своих собственных средств.

По окончании докладов—докладчикам задается ряд вопросов. После ответов, по предложению *т. Хитрово*, конференция переходит к заслушиванию докладов с мест.

*) Доклад будет помещен в № 3 Вюллетея.

Доклад о работе Елецкого Кружка Краеведения.

Докладчик *т. Подгаецкий.*

Работа Елецкого Кружка Краеведения началась с выявления местных сил. Решено было не расширять работу в области вовлечения членов, а ограничиться небольшим, но вполне работоспособным ядром.

Установлена связь с ОНО, УЗУ, Музеем.

Проведен ряд работ: по преимуществу в виде выполнения заданий в связи с сельским хозяйством.

С января деятельность начала более разнообразиться. Проведены мероприятия по охране памятников старины, Галичьей горы и т. д.

Сделан ряд докладов об издании летописи местного края, составлен план укреплений г. Ельца XVII столетия.

К деятельности кружка привлечен ряд общественных организаций. Поставлены были доклады: Об-ва Безбожник, УСО о переписи населения и т. д.

В настоящее время Кружок насчитывает 27 членов, активных из них, работающих регулярно, 14 человек.

Выполнены работы исследовательского характера: о положении животноводства, рыболовства, пушной промысел, поднятие сельского хозяйства, кормовой вопрос и т. д.

Доклад о работе Ливенского Кружка Краеведения.

Докладчик *т. Зарубин.*

Об-во Краеведения возникло после реорганизации Об-ва Друзей Ливенского Музея в 1926 г. в марте месяце.

Работа развернулась не сразу и только с апреля 1927 г. деятельность Об-ва начинает развиваться. Проводится учет членов—выявляется 28 чел. Завязывается связь с организациями, ставятся доклады и т. д.

Из научно-исследовательских работ проведены и в стадии проведения: систематизация архива фамилии Охотниковых, выборка из материалов архива Ливенского магистрата, сбор коллекций горных пород местного края, приступлено к обследованию кустарных промыслов и т. д.

Особые затруднения вызывались слабостью финансовой базы,—на 15 июня в кассе Об-ва имеется всего 20 руб., что не дает возможности повести более сильно руководство местами. Но, несмотря на затруднения, работа в Ливнах начинает налаживаться и имеет ясно выраженный характер дальнейшего развития.

Доклад о работе Болховского Кружка Краеведения.

Докладчик *т. Гаврилов.*

Болховской Кружок Краеведения состоит из 3-х ячеек: городской—в г. Болхове—27 человек, Лучанской волости—в 28 чел. и Однолуцкой—из 24 чел. Все эти ячейки работают по плану и программам ЦБК. Кроме них краеведческой работой занимаются все школьные работники г. Болхова и уезда. Работа идет в 3-х разрезах: природа, культура и экономика.

Работают болховские краеведы не только с целью академического изучения своего края, но желая помочь педагогам школ I-й ступени.

Из работ выполнено: почва, рельеф и реки Болховского края, леса Болховского края, животный мир, торговля в прошлое и настоящее время в г. Болхове, Болховской Госкожзавод, исторические времена г. Болхова и т. д.

Все труды были одобрены ЦБК.

В дальнейшем намечены следующие темы: для городских ячеек— исторические постройки в г. Болхове, научные и общественные деятели Болховского края и целый ряд других; в волостных— земельный строй, рынки и сельское хозяйство, труд в сельском хозяйстве, лесное хозяйство, организация сельского хозяйства и т. д.

В перспективе усиление контакта с губернскими краеведческими организациями, участие в изданиях Губбюро и обмен опытом в деле краеведения.

Доклад о работе Новосильского Общества краеведения.

Докладчик. *т. Глаголев**).

Доклад о работе Нарышкинского Кружка Краеведения.

Докладчик *т. Фомин.***)

Доклад представителя гор. Дмитровска.

Тов. Крылова.

Тов. Крылов указывает, что в гор. Дмитровске краеведческая работа идет смятоком по школам, но объединения в виде кружка, общества или тому подобного, нет. Поэтому говорить много о краеведческой работе не приходится. В перспективе намечается создание краеведческого объединения.

Доклад Мценского Общества Краеведения.

Докладчик—*тов. Сосычев****).

Доклад Малоархангдльского Общества Краеведения.

Докладчик—*тов. Вуколов.*

Из видов работы по Малоархангельскому Обществу Краеведения можно считать вполне наладившимся — организацию *метеорологической станции*, которая с текущего года включается в сеть воздушных сообщений и получает инструменты и оплату работы наблюдателя от Осо-Авиахим. Такой же налаженностью отличается работа по *гидрологическим наблюдениям*, проводимая по заданиям Гидрологического Института на Сосне и Оке. Сверх этих заданий было за отчетный период выполнено задание Водного

*) Доклад т. Глаголева был помещен в № 1 „Бюллетеня“ стр. 33.

**) Доклад т. Фомина был помещен в № 1 „Бюллетеня“ стр. 34

***) Доклад и наказ Мценских краеведов будет помещен в № 3 „Бюллетеня“.

Управления Волусского бассейна по выявлению весеннего уровня воды и последствий наводнения в 1926 году на верховьях Оки (с. Тагин Малоархангельского уезда).

Экономическое изучение уезда по волостному принципу, — ведется Кузнецовым П. И. и материалы по изучению Куракинского края уже подготовлены к печати.*) Такая же работа еще ведется учителями 2-х волостей. Имеется еще описание 2-х волостей: Муравльской и Тросенской, требующее большой переработки.

Ведется работа по части *археологических изысканий* в Ленинской волости по инициативе волостных просвещенцев. Намечено в раскопке местечко „Ленешка“ — (курган), но предварительно собираются сведения о данном памятнике, чтобы предъявить их вниманию Главнаука и просить разрешение и руководство раскопкой.

Очень большие затруднения встречаются в работе из — за отсутствия средств, так как членские взносы ввести не удалось, а других источников нет. Из — за отсутствия средств задерживается изучение уезда и издательская работа.

Сообщение представителя Дросковского волполитпросвета.

Тов. Внукова.

Работа в Дросковской волости по краеведению не ведется коллективно, ведут ее отдельные лица. Поэтому доклада о деятельности Дросковской Краеведческой организации не может быть сделано.

Доклад о работе Кромского Кружка Краеведения.**)

Докладчик — тов. Куренцов.

Тов. Хитрово — сообщает, что докладом Кромского Кружка Краеведения закончено заслушивание докладов уездных краеведческих организаций и предлагает перенести обсуждение докладов в процессе секционной работы.

Теперь необходимо заслушивание докладов обществ и кружков г. Орла.

Общество исследования природы не дает своего доклада, так как группа, объединяемая Обществом, не велика, что же касается Общества Краеведения, то его доклад необходимо заслушать.

Доклад Орловского Общества Краеведения.

Докладчик — тов. Ткачевский.

Работа велась недостаточно интенсивно вследствие перегруженности актива своими основными работами.

Значительная часть исследовательских работ свелась к разделу историко-культурных работ, так как из числа членов Общества наибольшее число интересовалось именно этой работой. Особенно хорошо шла работа

*) Работа г. П. И. Кузнецова в скором времени будет выпущена из печати ГВК.

**) Доклад был помещен в № 1 „Бюллетеня“ стр. 35.

литературной секции, благодаря наличию руководителя. Выразилась эта деятельность в собирании ряда материалов о местных писателях и поэтах, собиралось народное творчество и т. д. Самый видный раздел этой работы — лекционная. Значительное число лекций проведено на самые разнообразные темы т. т. Португаловым, Лебедевым и другими.

Экономическая секция в своей работе более соприкасалась с Обществом исследования природы. Лекционных выступлений этой секцией было проведено одно. В большинстве члены этой секции ведут работу по изучению экономики края в порядке своих обязательных, служебных занятий.

При Центральной библиотеке была устроена выставка книг краеведческого характера.

Обществом Краеведения поддерживается связь с целым рядом научных организаций, как союзного, так и губернского значения.

Теснее всего Общество связано с музеями не только г. Орла, но и других городов.

Доклад Кружка Краеведения при 7-й Совшколе.

Докладчик — тов. Шабанов.

Кружок работает с марта 1924 года, при чем состав его колеблющийся — 30 человек.

Основная цель кружка — ознакомить учащихся с родным краем, в частности с городом Орлом.

Начав с теории, кружок, под руководством преподавателя т. Руднева развивал свою деятельность в отношении обследования памятников старины в окрестностях города Орла, и летом 1926 г. это знакомство с остатками прошлого в пределах окрестности города было закончено.

Всего сделано в этой области 10—15 обстоятельных экскурсий. В зимний период эти экскурсии разрабатывались и выливались в виде докладов, ставящихся на общем собрании. Таких докладов, а также докладов на отвлеченные темы, насчитывается 25—30, из которых более или менее самостоятельных следует отметить 7.

С 1927 года в кружке 2 секции.

1) Историко-археологическая, изучающая историческое прошлое края, этнографию, собирающая легенды, предания и т. д.

2) Географо-геологическая, изучающая климат, гидрографию и т. д. Кроме того некоторые члены кружка занимаются экономикой.

Имея навыки (правда относительные), кружок развивает свой кругозор дальше. Ряд экскурсий, например, в малоисследован. Крепость Каменского в с. Сабурове (в версте от ст. Саханка по М. Б. Б. ж. д.) и другие — характерны для работы кружка в 27 году.

К осени этого года закончится историко-археологическая карта Орловского края, а также иллюстративная.

Будут разработаны легенды, поверья и т. д., в большом количестве собранные Историко-Археологической Секцией.

Летом намечены экскурсии, например: экскурсии по реке Оке и Оптухе на лодке для исследования малоизвестных городищ и с'емке их — в Нарышкино, Редькино, Звенигодское и т. д. Работе много помогает краеведческий кабинет при школе, где хранятся труды кружка, имеется также небольшая библиотека, оказывающая некоторую помощь в работе.

В общем задача кружка — приобретать как можно больше навыков, чтобы в конце концов дать новое в области краеведения.

Доклад Музея наглядных пособий.

Докладчик *т. Лебедев.*

В Музее наглядных пособий, обслуживающем, главным образом, школы, в связи с краеведческим уклоном преподавания в них, также ведется краеведческая работа. Работа эта выражается в сборе краеведческого материала в области различных научных дисциплин, как то: истории культуры, в области фольклора, ботаники, энтомологии, зоологии, минералогии с палеонтологией. Одни экспонаты краеведческого характера были собраны при экскурсиях от Музея наглядных пособий групп учащихся совместно с заведующим Музеем, или кем-либо из преподавателей школ; другие собраны и переданы в Музей индивидуально кем либо из учащихся; третьи переданы из школ по различным проработанным в течение учебного года краеведческим темам. Сбор краеведческого материала начался еще в 1925—26 учебном году и затем постепенно пополнялся. Обыкновенно краеведческий материал поступал в Музей в сыром виде и уже в Музее и его лаборатории подвергался должной обработке. Какой же краеведческий материал собран в Музей и что вообще сделано в области изучения нашего края. Прежде всего укажу на то, что в течение 1925—26 учебных годов был собран значительный материал в области естествознания, именно по ботанике и энтомологии, а в ноябре 1926 года (именно 8 и 9-го) была устроена при Музее ботанико-энтомологическая выставка, куда вошел, с одной стороны, собранный музеем краеведческий материал, а с другой стороны, был представлен на выставку краеведческий материал по энтомологии индивидуально некоторыми учащимися школ. Здесь следует указать работы учащихся (Аграномич. Отдел, Миханич. Строит. Техникума) Щепкина и Мирошниковых.

К концу 1925—26 учебн. года был передан в Музей Наглядных Пособий из некоторых школ, как Орловских городских, так и уездных (например: Елецкой опытной школой, Знаменской, Ливенской) краеведческий материал по различным проработанным темам. К концу осенне-зимнего триместра 26—27 уч. года из переданного материала организован отдел школьного краеведения, включающий материал на темы: 1) сельское хозяйство, 2) кустарное производство, 3) фабрики и заводы, 4) кооперация, 5) обществоведение, 6) транспорт, 7) деревня. Далее краеведческая работа при Музее Наглядных Пособий выразилась в сборе материала по народному творчеству. Материал по фольклору был собран в близ прилегающих к городу Орлу волостях: Стрелецкой, Лавровской, Рябинской (деревни Образцово, Гать, Мезенка, Нижний Хутор, Солнцево). В большом количестве собраны частушки революционного периода. Собранный материал по фольклору рукописно издан Отделом Музея. В истекшем учебном году в Музее Наглядных Пособий тов. Кудневым был сделан доклад по краеведению на тему: „по Десне на моторной лодке от Брянска и до Трубчевска“. Доклад сопровождался демонстрацией световых картин по краеведению.

В настоящий весенне-летний сезон работы по сбору краеведческого материала продолжают. Так, были устроены экскурсии с целью сбора краеведческого материала по естествознанию (зоологии, ботанике) на Андрябуж, Цонский лес, Гать, Правлением Музея Наглядных пособий, совместно с членами Нарышкинского краеведческого кружка, собирався краеведческий материал по ботанике для пополнения соответствующего Отдела Музея. В связи со сборами краеведческого материала в Музее заведен уголок живой

природы. 5-го июня Правлением Музея совместно с преподавателем Рудневым была устроена экскурсия в Сабуровский Совхоз с целью обследования имеющейся там крепости Каменского. Обследование было зафиксировано фотографическими снимками, каковые будут Правлением Музея переделаны в диапозитивы к проекционному фонарю для предполагаемого доклада в осенне-зимний триместр нового учебного года. Предполагается совершить в означенный совхоз еще экскурсию в целях более полного сбора устных преданий среди местного крестьянства по поводу означенной крепости.

Доклад краеведческого кружка при Орловском Педтехникуме.

Докладчик *т. Понятовский.*

За отчетное время студентами Педтехникума в порядке практикума проведены две краеведческие работы: 1) закладка приходо-расходных записей в целях изучения связи крестьянского хозяйства с рынком, и 2) обследование коноплеводства. Первая работа произведена по согласованию и программе с Губстатотделом; вторая — по заданию и плану Губплана.

Представленный по приходо-расходным записям материал по 60 хозяйствам признан по качеству вполне удовлетворительным.

Итоги обследования коноплеводства опубликованы в „Большевистском деле“ изд. Орловского Губкома № 9—1927 г. и „Сельско-хозяйственной Жизни“ Н. К. З. Р. С. Ф. С. Р. № 11 за тот же год.

Доклад о работе Естественно-Исторического Музея при „Доме Крестьянина“.

Докладчик *т. Малащенко.*

Музей имеет целый ряд отделов, рисующих состояние края. Пополнение его идет путем пожертвований населением, а также ряд экспонатов добывается путем экскурсий. В настоящее время при Сельско-Хозяйственном Отделе Музея установлена консультация, которая весьма популярна среди посетителей Музея.

Связь Естественно-Историческим Музеем поддерживается со всеми научными учреждениями.

Хотя Музей и получает дотацию, но его средства невелики и, несмотря на значительную посещаемость научного сотрудника в Музее нет. Обслуживается он заведующим и агрономом, которыми проводятся собеседования.

В качестве пожелания — желательно было бы получить дубликаты экспонатов, находящихся в других музеях губернии.

Гов. Хитрово — указывает, что доклады с мест дали представление о периферии; доклады же Орловских организаций не дали такой стройной организационной картины; данное обстоятельство необходимо подчеркнуть соответствующим образом в резолюции.

Необходимо отметить, что наиболее крупные Орловские организации находятся в упадке, что-то нужно сделать для их восстановления или же совершенного закрытия.

„Участие крестьянства в пополнении краеведческого материала“**).

Доклад тов. Малашенко.

По заслушании доклада т. Малашенко тов. Хитрово об'являет утреннее заседание Конференции, вследствие исчерпания времени предоставленного по регламенту, закрытым и информирует, что вечернее заседание 15/VI и утреннее 16/VI посвящаются работе секций.

III. Вечернее Пленарное Заседание 3-й Орловской Губернской Краеведческой Конференции.

16-го июня 1927 года.

„Перспективный план работ краеведческих организаций на 1927—28 год“**).

Докладчик—тов. Понятовский.

„О методах обследования санитарного состояния крестьянского двора и жилищных условий“.

Вне программное сообщение доктора Архипова.

Докладчик указывает, что вся работа будет проведена Губздравотделом и частично уездными санитарными врачами.

Значение данного обследования очень велико.

Подобные работы проводились и раньше, но они ограничивались небольшими поселенными пунктами—в частности аналогичное обследование проведено на Украине, в Саратове и т. д.

Имеется труд Шингарева „Вымирающая деревня“, построенный на указанных материалах.

В настоящее время деревня переживает некоторый сдвиг в области улучшения условий быта и культурных начинаний. Это объясняется частично тем, что многие из крестьян побывали в Германии, в плену и привезли с собой некоторым полезные навыки.

Необходимо установление известных цифровых данных по вопросам состояния крестьянских жилищ и условий жизни, а также выявление процессов обновления.

Губздравотдел сможет обследовать своими силами и, исходя из финансовых возможностей, около 2500—3000 крестьянских хозяйств, что дает около 1% их общего количества.

Выборку предположено сделать механически, проведя ряд параллельных линий на карте губернии и какими будут захвачены населенные пункты, те и подвергнуть обследованию.

*) Доклад тов. Малашенко см. стр. 40.

***) Доклад будет помещен в № 3 „Бюллетеня“.

Желательна помощь местных краеведов и краеведческих организаций на местах.

Тов. Ступишин (Губстатотдел) — находит возможным включить в обследование и вопросы питания, что не явится сложным и обременительным для всей программы.

Применяя выборочный метод, необходимо отобрать наиболее типичные селения, отбросив всякую механичность отбора.

Тов. Вуколов (Колпна) — находит, что при выборке необходимо принять во внимание экономические особенности районов, а не чисто случайным путем оперировать в масштабе всей губернии.

Тов. Архипов. (заключительное слово) — высказывает, что, по его мнению, чисто случайная выборка более целесообразна, так как выборка более типичных селений с научной точки зрения затруднительна.

Затем еще раз просит местных краеведов оказать лицам, производящим обследование, возможное содействие.

Проработка резолюции передается в президиум Конференции.

Прения по докладам. ГБК, членов ЦБК от Орловской губернии и местных краеведческих организаций.

Тов. Лебедев (Об-во Краеведения, Орел) — указывает, что выступление т. Понятовского носило не совсем ясно осознанный характер работы секций. Губконференция собирается 3-й раз и 3-й раз фигурируют одни и те же сладкие обещания. Здесь не было указано, что выполнено Губбюро из тех постановлений, которые были вынесены прошлой 2-й Конференцией.

Тов. Внуков (Колпна) — говорит, что издательская деятельность ГБК должна быть направлена в сторону работ индивидуальных краеведов, в частности на их исследовательские работы, особенно одобренные Конференцией. Необходимо изыскание средств на издание работ отдельных краеведов — это должно стать одной из главных задач ГБК.

Тов. Кириллов (Елец) — вследствие того, что работа Губбюро началась только в 3-м периоде с марта месяца — работа уездных организаций шла весьма слабо, так как не было помощи сверху.

Очень странна кооптация в состав ГБК новых членов, которые не состояли ни в одном краеведческом обществе; казалось бы этого не должно было быть при наличии в Орле 2-х обществ. Отношение ЦБК к местным организациям не всегда внимательное, так как запросы Елецкой организации подчас оставались без ответа.

В заключение интересно узнать состав 2-х Орловских обществ.

Тов. Зарубин (Ливны) — говорит, что на Краеведческой Губернской Конференции ему приходится участвовать в первый раз. Особенно его поразило разнообразие организационных форм на местах, выявившееся из докладов. Интереснее всего положение в г. Орле, где существующие 2 краеведческих общества хорошо друг друга не знают, а к тому же не ведут почти никакой работы. Положение, высказанное т. Внуковым, весьма ценно, особенно при наличии на местах людей, могущих дать значительные по качеству материалы.

Тов. Подгаецкий (Елец) — отмечает, что является новичком в деле Губернского Краеведения, но его поражает обстоятельство отсутствия плановости и критики работ в Губмасштабе. Нужна в дальнейшем критика и директивы Губцентра.

Тов. Фомин (Нарышкино) — Все несчастье в том, что существующие в г. Орле краеведческие организации должны были бы служить опорой ГБК, но на деле совершенно иное положение. Выступления представителей указанных обществ отметили отсутствие в этих обществах какой-либо работы.

Нужно сейчас же отметить, что в отношении постановки краеведческого дела в Орловской губернии не совсем все обстоит благополучно.

База должна быть основана на школе. Но, к сожалению, на данной Конференции присутствует мало школьных работников и поэтому невозможна договоренность в этой плоскости.

Вопрос кооптации в Губбюро двух товарищей оказался не случайным и краеведение только выиграло от этого. Теперь ГБК имеет опорный пункт, имеет финансовую базу, оживление деятельности было заметно в течение последнего периода,—необходимо развитие связи ГБК с местами и прочими общественными организациями.

Нужно сказать, что директивные указания в области краеведения в текущем году отсутствовали. Касаясь вопроса плана—необходимо местам согласовывать его в Губбюро, что, благодаря плохой связи, в прошлом не делалось.

Тов. Хитрово (ГБК)—Доклад Губбюро охватил отчасти формальные моменты и не затронул ряд подводных камней, имевшихся в процессе работы.

Нужно сказать, что значение личности в деле краеведения крайне значительно, так взять период работы при т. Чернышеве—блестящее развитие деятельности, вследствие его умения и привлечь и, в то же время, отпугнуть многих работников. Но, к сожалению, блестящее развитие работы было весьма непродолжительным, благодаря второму качеству и все попытки не приводили к желательным результатам.

Заглядывая далее в историю Губбюро, нужно сказать, что на первой Конференции оно было создано, но не развернуло как следует работы.

Вторая Конференция была созвана с большими усилиями; в течение всего периода деятельности выявился тот кадр, который вел все время работу и в то же время выявился кадр присяжных критиков, которые, вместо помощи на деле, увиливают от работы. Критикуя, они не хотят, при возложении на них тех или других заданий, выполнять их—это т. Лебедев. Вторым критиком у нас был т. Рудных. На него возлагались Губбюро большие надежды, но он их не оправдал, а принес целый ряд неприятностей, которые до сих пор не могут быть ликвидированы—это самовольное присвоение им денег под видом оплаты труда.

Вопрос руководства ГБК обстоит неблагоприятно, так как нет той договоренности, которая должна существовать.

Кооптация в состав Губбюро некоторых товарищей дала результаты в смысле изжития кризиса. У нас есть теперь аппарат, который работает, правда работа эта началась с марта месяца, поэтому и критика деятельности должна идти только с этого периода.

Касаясь существующих в гор. Орле обществ, нужно сказать, что Общество исследования природы весьма ценно, благодаря своей библиотеке, имеющей большое значение, которое усиливается в теперешний творческий период работы Губбюро. Общество привлекло новые кадры. Около него образовался кружок молодежи, которые ищут новые формы работы и ведут ее.

Антагонизм обществ в Орле основан на чисто личных побуждениях. Вопрос весь в том—идет ли в них какая-либо работа или, может быть при наличии желающих вести работу, лучше слить эти общества в одно. Нужно заметить, что в аналогичном положении находится целый ряд местностей и недостатки эти имеют повсеместное распространение.

Вопрос издательский в области местных исследований разрешается в плоскости предоставления возможности молодым авторам выпустить свои труды—этой линии ГБК держится все время.

Тов. Модестов (ГБК)—говорит, что оживление работы обществ возможно, так как молодежь принимает самое горячее участие в их работе. Тормозом является отсутствие у краеведческих организаций места, где они могли бы собираться и вести работу. Нужно отметить, что библиотека Общества исследования природы в беспорядке, так как никто не может уделять много времени для ведения в ней работы.

Что касается Губбюро, то за последнее время оно принялось довольно энергично за работу—взять хотя бы бюллетень, который выпущен ГБК.

Все члены Губбюро имели нагрузку и работали по мере возможности.

Касаясь вопроса кооптации, то ни один член ГБК не рассказывает, что она проведена и кооптированные товарищи Алексеев и Петиков сделали для Губбюро очень и очень многое.

Тов. Лебедев (Орел)—указывает, что В. Н. Хитрово допустил некоторые неточности, говоря об Обществе Краеведения. Оно, правда, долгое время не могло остановиться на тех или других организационных формах, но несмотря на это известная работа проводилась

Тов. Руднев (Орел)—Общество исследования природы не проявляло деятельности, следовало бы местные организационные формы применить в Орловским организациям с тем, чтобы оживить работу.

Тов. Хитрово (ГБК)—вносит предложение прекратить прения и перейти к творческой работе.

Тов. Петиков (ГБК)—говорит, что В. Н. Хитрово в своих докладах и выступлениях в прениях осветил достаточно полно все вопросы, связанные с деятельностью ГБК.

Правда довольно острый и больной вопрос—существование двух Орловских краеведческих организаций и существующий между ними антагонизм, но не смотря на это они жизнеспособны и, при проведении некоторого изменения организационных форм с ориентацией на местный опыт, возможно оживление деятельности.

Губбюро в своей деятельности с марта месяца начало ориентироваться на места и результаты очевидны всем. Но все же нужно тоже отметить, что на местах не везде все благополучно. Есть ряд жизненных организаций, но в других местах, не смотря на запросы массы, нет руководителей, — все это должно быть учтено Губбюро в своей дальнейшей работе. Вопросы планового краеведения стали насущной задачей—необходимо полное ее разрешение. К тому же план должен быть увязан с планирующими организациями, тогда возможно его целесообразное проведение.

Тов. Сопычев (Мценск)—говорит, что Рудных не числился в Мценской организации. От всей краеведческой работы остается такое впечатление, что мы стараемся сплести краеведческую рубашечку, которая годилась бы для всей работы. Необходимо объединение научных сил и привлечение их к работе.

Что же касается Орловских организаций—лучше ликвидировать их и создать новое объединение.

Тов. Куренцов (Кромы)—Выступление т. Сопычева говорит о реорганизациях. Этим дело не двинется, так как их уже было достаточно. Имея сейчас оживившуюся работу, Губбюро нужно использовать опыт мест, двигать ее дальше и развивать по мере сил и возможностей.

Тов Внуков (Юлпина)—рекомендует оставить все как есть и изыскать меры к оживлению работы.

Тов Зарубин (Ливны)—Существование Губбюро необходимо, что же касается обществ, то лучше их объединить. Вопрос плановой работы краеведов, то в журналах имеется достаточно указаний по данному вопросу, нужна только проработка программы для мест.

Тов. Фолин (Нарышкино)—Вопрос связи должен быть разрешен Губбюро в полном объеме. Связь не только с местными краеведческими организациями, но преимущественно с научно-исследовательскими учреждениями.

Тов. Хитрово (Орел ГБК)—отмечая, что выступающие ораторы начинают повторяться, предлагает прекратить прения. Резюмируя выступления всех ораторов, отмечает, что оживление работы Бюро очевидно для всех и нашло на местах отклик. Вопрос ликвидации и реорганизации большинством выступавших отклонен. Что же касается вмешательства в работу мест, то оно должно быть проведено крайне осторожно и предлагает перейти к обсуждению и утверждению резолюций.

I. Резолюция по докладу тов. Поднек.

„Основные моменты экономики губернии“.

Доклад принять к сведению. Основные положения, выставленные в докладе, положить в основу плана работ краеведческих организаций.

II. Резолюция по отчетному докладу Губбюро.

Одобрив приведенные Губбюро мероприятия, направленные к укреплению своей работы и улучшению связи с местами, Конференция все же считает необходимым отметить недостаточный темп работ и считает возможным дальнейшее улучшение работы при условии укрепления Губбюро техническими силами и средствами.

2. Конференция считает, что для углубления краеведческой работы губернии необходимо:

а) Организовать руководство проводимыми на местах краеведческими работами путем снабжения программами, инструкциями и указаниями по запросам мест.

б) Издание периодического Бюлетеня—печатного органа, не реже четырех раз в год, с освещением краеведческой работы на местах, с освещением инструкционных и программных вопросов, с помещением кратких результатов самих работ.

в) Издание отдельных краеведческих работ по вопросам экономики, быта, природоведения и историко-культурным.

3. В связи с недостаточным вниманием, оказываемым местными Советскими органами краеведческой работе, просить Губисполком о даче соответствующих распоряжений местным органам с указанием безпрепятственного представления краеведческим организациям, имеющихся в распоряжении местных органов, экономических и статистических сведений и оказания помощи при проведении ими обследований, изысканий, а также в предоставлении помещений для работ.

4. Считаю, что краеведческие работы служат целям исследования производственных сил края и что краеведческие организации не обладают никакими денежными средствами, возложить на Губбюро исходатайствование отпуска средств на покрытие расходов:

- 1) по содержанию технического аппарата Губбюро,
- 2) по изданию бюлетеня и отдельных работ,
- 3) по организации связи печатанию формуляров,
- 4) по созыву конференций и совещаний.

Конференция вносит дополнения:

и. 5. В деятельности Губбюро применить более широкое использование опыта местных краеведческих организаций и в своей деятельности ориентация на них.

п. 6. Считать необходимым выполнение новым составом Губбюро невыполненных постановлений 2-й Губконференции.

С дополнениями резолюция принимается большинством.

Результаты голосования — „за“ — 27, „против“ — нет и „воздержавшихся“ 4.

Тов. Хитрово—предлагает пересмотреть резолюцию 2-й Губконференции по организационным вопросам.

Конференцией принимается Губбюро в следующей редакции.

III. Резолюция об организационных формах.

1. Признать основой губернской организационной схемы—периодические, создаваемые не менее одного раза в год, губернские краеведческие конференции.

2. Исполнительный орган конференции—Губернское Бюро Краеведения избирается на период между конференциями и является губернским органом краеведческой связи всех низовых краеведческих организаций и ведомственного краеведения.

3. Означенное Бюро избирается в количестве 9-ти человек и 4-х кандидатов к ним, при чем принимается во внимание принцип представительства, по крайней мере, от важнейших центральных в губернии организаций и заинтересованных учреждений. Однако, кроме принципа представительства от организаций и от важнейших специальностей, на первом месте становится принцип наибольшей работоспособности членов Бюро и возможности им собираться в губернском центре. Кроме того, для проверки делопроизводства и финансов, избирается Ревкомиссия в составе 3 х членов и 2-х кандидатов.

4. Представляется совершенно необходимым, в интересах жизни Бюро, наличие при нем хотя бы одного платного работника—секретаря, который выполнял бы всю справочную, организационную и техническую работу по связи с местами, и также и для наиболее целесообразного использования членов Бюро.

5. Помимо того, Бюро должно быть снабжено необходимыми операционными средствами на ведение переписки с местами, размножения и рассылки циркуляров, инструкций и т. п.

6. Согласно с резолюцией 2-й Всесоюзной Конференции по краеведению, избранное Губбюро, с одной стороны, и делегаты низовых организаций, с другой, выставляют по одному кандидату из своей среды в члены Центрального Бюро Краеведения от Орловской губернии, которые утверждаются затем Конференцией. Председатель Губбюро Краеведения, избираемый самим Бюро, независимо от того является членом ЦБК по положению.

7. Конференция считает целесообразным слияние двух краеведческих организаций г. Орла: „Общество для исследования природы“ и „Общество Краеведения“, которые вместе с местными краеведческими организациями являются ближайшей опорой Губбюро.

8. Никаких административных функций Губбюро не несет. Его задача—идейное руководство и объединение работы низовых организаций в согласовании с народно—хозяйственными задачами, использовании производительных сил в теснейшем контакте с плановыми органами губернии, а так-

же задача привлечения и широкого использования масс в краеведческом движении.

9. Конференция считает необходимым скорейшее юридическое оформление Губбюро и регистрацию его в ГАО.

Результаты голосования:

„За“ сохранение Губбюро—28, за уничтожение—4 и воздержался—1.

IV. Резолюция по докладам с мест.

Считая, что из докладов выявился целый ряд достижений местного краеведения и места имеют тенденцию к усилению своей деятельности признать достаточность работы. В дальнейшем провести:

а) планомерное руководство и инструктаж со стороны Губбюро Краеведения;

б) по возможности ассигнование средств в бюджетном порядке;

в) увязка хозяйственных, производственных, школьных и исследовательских органов с краеведческими работами в деле восстановления местного хозяйства и развития его рациональных форм.

г) активное участие в губернском краеведческом органе и распространение его среди широких масс населения.

Резолюция принимается единогласно.

„Краеведение и статистика“.

V. Резолюция по докладу тов. Алексева.

1. Считая статистический метод необходимым условием краеведческих работ, признать чрезвычайно важным широкое осведомление краеведческих кругов с основными положениями статистики и постановку изучения статистики на ряду с проводимыми краеведческими работами.

2. Считать возможным применение всех типов статистического наблюдения (сплошное, выборочное, монографическое) при краеведческих работах в зависимости от задач исследования, характера объекта исследования и наличия краеведческих сил. Наибольшее внимание следует обратить на монографический метод и на ту его разновидность, которая занимается изучением „единичных совокупностей индивидов“ (деревня, совхоз, волость).

3. Признать необходимым организацию постоянной помощи со стороны статистических органов краеведческим работам путем консультации по вопросам программы и методов исследования, а также путем предоставления краеведческим органам, имеющимся в его распоряжении, формуляров, инструкций для ознакомления и использования.

4. Считая, что сеть добровольных корреспондентов ГСО несет по существу краеведческую работу, но ограничивается только сообщением сведений, стремиться к вовлечению добровольных корреспондентов в краеведческие организации в целях привлечения их к обобщению, анализу и изучению в краеведческой организации тех материалов, которые препровождаются в ГСО.

5. Признать безусловно необходимым краеведческие работы, вести по определенной программе путем получения ее из губернского центра, препровождая итоги в Губбюро, а последнему производить сводку и публикацию.

Резолюция принимается единогласно.

VI. Резолюция по докладам, заслушанным в секциях экономической, естественно-исторической и культурно-исторической.

А. Экономическая секция:

„Противоречия современной крестьянской семьи“.

VII. По докладу тов. Внукова.

1. Считать, что изучение семейных отношений в крестьянском дворе чрезвычайно важно для познания быта и его изменений.

2. На основе этих материалов возможно только активное воздействие советской общественности на бытовые отношения в сторону искоренения форм средневековья и крепостничества.

3. Изучение семейных отношений в полной мере доступно краеведческим силам и Конференцией рекомендуется в качестве одной из первоочередных задач краеведческой работы.

4. Работу т. Внукова „Противоречия современной крестьянской семьи“ признать заслуживающей полного внимания и вполне пригодной для опубликования с возможными дополнениями и редакционными поправками.

„Программа описания района“.

VIII. По докладу тов. Понятовского.

1. Исходя из интересов выявления сельско-хозяйственных районов и задач школьного краеведения, Конференция рекомендует всем краеведческим организациям приступить к составлению монографического описания своих районов—лучше всего в волостных границах.

2. В качестве программы такого описания рекомендовать программу Вирского („Журнал Краеведение т. I 1927 г.), используя материалы статистических органов, уездных организаций, ВИК'ов, сельсоветов, обращаясь к самостоятельному накоплению, в случае отсутствия таковых в готовом виде, обязав Губбюро Краеведения оказывать полное содействие в снабжении краеведческих организаций программами, материалами, указаниями по просьбе самих организаций.

3. В работе монографического характера более чем где — либо нужно координирование краеведческих сил, как на местах, так и между местами и центром. При условии координации краеведческих сил и разделении труда между отдельными лицами возможны наилучшие результаты.

4. Считать необходимым окончательное редактирование монографических описаний возложить на Губбюро, для чего результаты работ, немедленно по их завершению, направлять в Губбюро по возможности в 2-х экземплярах.

5. Работу т. Кузнецова „Куракинский край“ считать необходимым опубликовать, как один из первых и вполне удавшихся опытов монографического описания волости.

6. Описание отдельных деревень, отдельных хозяйств рекомендуется производить только там, где они выделены из общей среды по своим хозяйственным признакам и результатам хозяйственной деятельности.

Б. Естественно-историческая секция.

IX. Резолюция по докладу тов. Куренцова.

„Растительность степей Орловской губернии и их энтомофауна“.

Заслушав доклад т. Куренцова „Растительность степей Орловской губернии и их энтомофауна“—Естественно-Историческая секция 3-й Губернской Краеведческой Конференции нашла, что проведенная т. Куренцовым работа по обследованию степей юга Орловской губернии является весьма ценной в научном отношении и материал о следовании должен быть отпечатан и распространен по краеведческим организациям, могущим почерпнуть из него многие интересные данные и указания о проведении на местах таких же обследований что явится толчком к усилению обследовательской работы на местах.

„Об охране культурной площади“.

X. Резолюция по докладу тов. Хитрово.

Заслушав доклад т. Хитрово „Об охране культурной площади“—Естественно-Историческая секция 3-го Краеведческого Съезда находит необходимым издание „Инструкции по охране памятников природы“, основой для которой должна послужить мысль, высказанная в докладе т. Хитрово, дополнив ее указаниями исследовательского характера. Низовым краеведческим организациям взять на учет все места, которые необходимо ввести в число заповедников.

„О предполагаемых обследованиях“.

XI. Резолюция по информации тов. Хитрово.

Информацию принять к сведению, поручить новому составу Губбюро Краеведения извещать места о всех предполагаемых обследованиях в их местах.

По Орловской губернии выявить производительность семян клевера.

В. Культурно-историческая секция.

«Результаты археологических обследований».

XII. Резолюция по докладу тов. Ткачевского.

1. Придавая чрезвычайно важное значение археологическим памятникам, как источникам, таящим в себе материал для определения абorigенов края,

Культурно-Историческая секция предлагает краоведам:

1) Доводить до сведения ближайших музеев все полученные ими данные об обнаруженных новых городищах и курганах, а находимые предметы каменного, бронзового и древне-исторического века сдавать в музей.

2) Ознакомиться с разосланной на места брошюрой проф. Спичина об археологических разведках, а для распознавания керамики, часто находящейся на поверхности городищ, использовать археологический материал, хранящийся в Орловском Естественно-Историческом Музее.

3) Провести на местах широкую агиткампанию о значении памятников археологии, организуя среди учащейся молодежи вообще и среди крестьянства в особенности краеведческие ячейки и

4) Изыскать на местах необходимые денежные средства для популяризации памятников археологии путем постановки докладов—бесед с приглашением для этой цели специалистов.

«Об охране археологических памятников».

XIII. Резолюция по докладу тов. Ткачевского.

Для сбережения культурных ценностей всем краеведческим организациям Орловской губернии оказывать всякое содействие, местным музеям—в деле охраны памятников искусства старины, народного быта и природы, проводя через свои низовые ячейки в народные толпы идеи советского законодательства по этому вопросу.

Просить Губмузей разослать на места выписки из инструкций Наркомпроса 1924 года об охране памятников искусства, старины, народного быта и природы и статьи 68-й Гражданского Кодекса.

Открыть на местах беспощадную борьбу против спекулянтов, скупающих предметы музейного значения, обращаясь, в случае необходимости, за содействием в этом деле органов ГПУ.

Всем уездным организациям и ячейкам выразить пожелание взять на учет все памятники старины и немедленно извещать Губернское Бюро, в случае их разрушения.

Организовать на местах ряд популярных лекций о значении культурных ценностей в деле нашего советского строительства, как о материале, имеющем большое значение для науки и необходимом для поднятия нашего производства путем позаимствования тех форм неразрывно связанных с назначением предмета, только при применении которых мы сможем осуществить, при создании предметов человеческого потребления, законы целесообразности.

„О Сабуровской крепости.“ *)

XIV. Резолюция по докладу тов. Руднева.

Вопрос об охране Сабуровской крепости срочно передать в Губернский Музей, прося последний принять самые энергичные и спешные меры для защиты этого бытового памятника от сноса впредь до научного его обследования.

*) См. статью т. Шабанова стр. 15 «Забитая Крепость».

„Предания Новосильского края“.

XV. Резолюция по докладу т. Глаголева.

Принять к сведению.

„Опыт издания краеведческого материала“.

XVI. Резолюция по докладу т. Лебедева.

Заслушав доклад т. Лебедева, Историко-Культурная Секция, признавая трудности в работах по истории края, считает необходимым предложить вниманию краеведческих организаций: 1) предварительные изыскания и знакомство с имеющимся в разных хранилищах историческим материалом и литературой. 2) вновь констатируемую нужду в необходимости образовать центральную краеведческую библиотеку. 3) Создать библиографический указатель краеведческой литературы по Орловскому краю с подробной оценкой и описанием содержания книг. 4) Предложить всем краеведческим организациям дать сообщения об имеющейся у них краеведческой литературе.

„Роль крестьянства в накоплении краеведческого материала“.

XVII. Резолюция по докладу т. Малашенко,

Доклад принять к сведению.

Предложить докладчику обработать собранные им крестьянские заявки, представив результаты проработки в Губбюро для опубликования.

„О методах санитарного обследования крестьянского двора и жилища“.

XVIII. Резолюция по докладу д-ра Архипова.

Заслушав доклад д-ра Архипова о санитарном обследовании деревни, Губконференция считает необходимым:

- 1) Предпринимаемую Губздравотделом работу включить в план работ ГБК.
- 2) Рекомендовать местным краеведческим организациям и краеведам принять посильное участие в указанной работе путем дополнительного обследования своих селений или отдельных дворов.

«Перспективный план работ краеведческих организаций на 1927—28 год».

XIX. Резолюция по докладу т. Понятовского.

Заслушав доклад т. Понятовского о плане работ, считать необходимым:

- 1) Увязку планов работ местных краеведческих организаций с единым губернским планом;

- 2) произвести по возможности финансирование работ местных краеведов;
 3) результаты проведения единого плана проработать на 4-й Губконференции.

«Доклад Мандатной Комиссии.»

Докладчик—т Куренцов.

Конференцией утверждается.

Т. Хитрово—предлагает приступить к выборам Губернского Бюро Краеведения, предварительно просит произвести подсчет делегатов с правом решающего голоса.

Таковых оказывается 29 человек, т. е. число достаточное для производства выборов.

В результате персонального голосования в Губбюро считаются избранными: членами ГБК: т.т. *Поднеж, Хитрово, Фомин, (Нарышкин), Икачевский, Алексеев, Малашенко, Петиков, Модестов, Воскресенский.*

Кандидатами: т.т. *Руднев, Филатов, Кириллов, Фомин (Орел).*

Ревкомиссия: при Губбюро: *т.т. Лебедев, Сопычев и Вуколов*—членами. *т.т. Шилов и Вичков*—кандидатами.

Т. Хитрово—предлагает приступить к выборам на Всероссийскую Краеведческую Конференцию делегатов от Орловской губернии.

В результате голосования избранными оказались: делегатами: т.т. *Фомин (Нарышкино), Понятовский, Гаврилов (Болхов)*; кандидаты к ним: т.т. *Кириллов (Орел), Алексеев (Елец).*

Т. Хитрово—предлагает избрать членов ЦБК от Орловской губернии. Избраны: *т. Зарубин (Ливны) и т. Фомин (Нарышкино).*

Тов. Хитрово—отмечая дружность, проявленную краеведами при разрешении вопросов, выражает уверенность, что контакт, установленный с местами, еще более укрепится и об"являет, вследствие исчерпания повестки, конференцию закрытой.

БИБЛИОГРАФИЯ.

В. В. Петиков.

I. «Большевистское дело» — ежемесячник Орловского Губкома ВКП(б) за 1927 г. №№ 1—6 (второй год издания).

Ежемесячник Орловского Губкома ВКП(б) „Большевистское Дело“ должен стать настольной книгой каждого краеведа, а особенно ведущего исследовательскую работу, связанную с вопросами партийного, советского и хозяйственного строительства.

Являясь единственным местным журналом, отражающим фактическое состояние тех или других отраслей политической, общественной и хозяйственной жизни губернии, благодаря большой сети корреспондентов, журнал дает вполне своевременное освещение основных моментов жизни отдельных частей губернии.

Ценность данного обстоятельства увеличивается аккуратным выходом отдельных книжек журнала.

По стоимости журнал „Большевистское Дело“ весьма доступен для широких кругов—подписная плата за год (12 №№)—2 руб. на 1/2 года, (6 №№) 1 руб. и на 3 месяца (3 №№)—60 копеек.

В журнале за 1927 год были помещены следующие статьи (по основным разделам):

Общая часть: „К 3-ей годовщине смерти Вождя“—В. Старцев (№ 1) „Новые Выборы в Советы“—В. Молотов (№ 1); „К работе по укреплению пролетарской диктатуры“—В. Старцев (№ 2); „Об опасности новых войн“—С. Борисов (№ 2); „8-е Марта“—Следзевская (№ 2); „О снижении цен на промышленные товары“ — Г. Бек (№ 3); „Парижская Коммуна и задачи МОПР-а“ Козельский и Урбан (№ 3); „Полгода работы и очередные задачи“ — С. Борисов (№ 4); „Пути оживления Советов в деревне“ — А. Поднек (№ 4); „Новый закон о сельско-хозяйственном налоге“ — Ф. Орлов (№ 4); „Воззвание ЦК. ВКП(б); «Задачи Губторгорганизации на летний период» — ВК—(№ 5-6); «Итоги перевыборов Советов» — Бессонов (№ 5—6); «Призыв в армию 1905 года» — Железняк (№ 5—6); **Партийные вопросы.** «Школа передвижка в деревне» — М. Рысин (№ 1); «Внимание машинным товариществам» Пинчук (№ 1); „Вопросы роста губисторорганизации“ — ВК (№ 2); «Внимание партпросвещению» — МР (№ 2); „Комсомольское политобразование“ — Решетников (№ 2); «Сектанство в нашей губернии и борьба с ним» — Л. (№ 2); «Беднота и кредитовнаие сельского хозяйства» — Бек (№ 3); „О болезненных явлениях в нашей организации“ — А. Луппов (№ 3); „Недочеты в работе деревенской ячейки“ — Моисеев (№ 3); «Состояние рабселькоровского движения» — В. Шехман (№ 4); „Система партпросвещения в 1927-28 году“ М. Рысин (№ 4); „Итоги Всесоюзной Конференции ВЛКСМ“ — Золотухин (№ 4); „Итоги перевыборов бюро ячеек ВЛКСМ“ — Пл. (№ 4); «Масса и кампания по снижению цен» — Шехман (№ 5—6); „Совещание общественных» — Следзевская (№ 5-6); «Год работы пропгруппы ЦК. ВКП(б)» — Лapidус (№ 5—6); „Болезненные явления в нашей комсомольской организации“ Ущеренко (№ 5—6); „Учет беспартийного крестьянского актива“ — Пинчук (№ 5—6); **Советское строительство:** „Опытное поле и восстановление сель-

ского хозяйства" — Трифонов (№ 1); „Что происходит с нашей деревней“ — Волуйский (№ 10); „Проблема снижения розничных цен“ — Б. Перепелкин и П. Храмцов (№ 1); „Как работают секция и комиссия Сельсовета“ — Луппов (№ 1); „Борьба с бюрократизмом в госаппарате“ — Штраух (№ 2); „Исполнение бюджета истекшего года“ — Ф. Орлов (№ 2); „Некоторые итоги и перспективы“ — Поднек (№ 3); „О ходе перевыборов Сельсоветов“ — Г. Пиньук (№ 3); „Коноплеводство в Орловской губернии“ — Понятовский (№ 3); „Из вопросов восстановления сельского хозяйства“ — Трифонов (№ 4); „К изучению зарплат и производительности труда“ — Фрейберг (№ 4); „К вопросу о составе пайщиков в Потребсоюзе“ — Чернышев (№ 4); „Итоги кампании по снижению цен“ — Перепелкин (№ 5—6); „К сельскохозяйственной кампании“ Орлов—Шутихин (№ 5—6); „Ближайшие задачи местной промышленности“ Бек (№ 5—6); „О социально-экономических группировках крестьянских хозяйств“ — Жарков (№ 5—6).

Профсоюзы: „Профсоюзы и Госстроительство“ — Прокопчик (№ 2) „Работа низовой проф'ячейки“ — Миценгоф (№ 4); „Работа среди сезонников“ — Долотов (№ 5—6).

Военные вопросы: „Основные моменты междуборьбой работы“ — С. Пахомов (№ 2); „Оживим советскую общественность“ — Железняк (№ 3); „Военизация населения“ — С. Борисов (№ 5—6).

Из прошлого: «В первые дни февральской революции в Орле» — Кошеверов (№ 2).

На местах: «Подготовительная кампания перевыборов Сельсоветов по Новосильскому уезду» — В. Сидоров и А. Паршин (№ 1); „Материалы по перевыборам Потребкооперации“ — Т. Д. (№ 1); „Опыт работы школы передвижки“ — А. Косоруков (№ 1); „Работа с беднотой“ — Подурочев и А. Паршин (№ 2); «Проверка на ходу» — Селенохин (№ 2); „Шленум Губкома“ о „Большевистском деле, —Редколлегия (№ 2); Низовая ячейка (Ливенского уезда) — В. Калашников (№ 3); „Как работают кандидатские группы“ — П. (№ 3); „Как мы начали работу с беспартийным активом, — Руденский (№ 4); „О планах и директивах партийных ячеек, — Шаталов (№ 4); „Опыт комсомольской школы передвижки, — Кузнецов (№ 5-6); „Рост и его регулирование в Новосильской Упарторганизации“ — Паршин (№ 5-6); .

Приложение: „Сектанство и антирелигиозная пропаганда (тезисы, принятые совещанием по антирелигиозной пропаганде при ЦК ВКП (б) 27-30/х1 -1926 г.) (№ 3); „Резолюции совещания секретарей сельячеек (№ 3); „Из постановлений 3-го Губсовещания райселькоров (№ 4); „Поправки, (№ 4).

II. Календарь—справочник

для добровольных корреспондентов и Волостных статистиков по Орловской губернии на 1927-28 г. Издание Орловского Губстатододела. Тираж 1500 экз.

Выпуском „Календаря-справочника“ Губстатодел осуществляет задачи с одной стороны удовлетворения своей корреспондентской сети памятной книжкой, а с другой, популяризацию материалов текущих наблюдений. Вследствие этого календарь может быть разделен на 3 части; ПЕРВАЯ — ряд специальных пунктов, касающихся статистических корреспондентов (обращение, определение круга обязанностей Волстатистика, инструкционные указания по заполнению статистических бланков, справочные сведения о метрических мерах и т. п.); ВТОРАЯ — записная книжка, как для записки наблюдений добровольного корреспондента, так и для заметок вообще, в виде та-

бель-календаря на 1927-28 г. с апреля по март и, наконец ТРЕТЬЯ часть-результаты некоторых проводившихся Губстатодолом массовых работ. В рассматриваемом нами „календаре-справочнике“ помещены статьи: „Население Орловской губернии“ -сост. П. П. Ступинин. „Промышленность“ -сост. П. М. Ярославцев; „Розничные цены“ -сост. В. В. Петиков; „Заготовки в Орловской губернии“ сост. В. В. Петиков; „Крестьянское хозяйство в Орловской губернии“ -сост. А. К. Свободин; „Восстановление сельского хозяйства“ -сост. А. А. Трифонов; „Основные элементы восстановления сельского хозяйства“ -сост. П. В. Ерофьев; „Предположительный баланс сельско-хозяйственной продукции Орловской губернии на 1926-27 г.“ -сост. В. С. Клещев; „Сельско-хозяйственный налог 1926-27 г.“ -сост. С. Д. Потемкин „Местный бюджет Орловской губернии 1924-25 г. и 1926-27 г.“ -сост. Н. М. Волуйский; „Государственное страхование в Орловской губернии“ -сост. Губстрахом; „Можно ли предсказать сроки зацветания диких и культурных растений“ -сост. А. К. Молозев; „Сравнительные итоги переписи населения 1926 и 1920 г.г. для сельских местностей в 1926, 1923 и 1920 для городов и селений городского типа по Орловской губернии“ -сост. П. П. Сипинин.

Обилие, разнообразие и компактность в „Календаре-справочнике“ сведений делает его действительно необходимой книгой для исследователя-краеведа Орловской губернии. Можно лишь пожалеть, что так как Губстатодолом данное издание предполагается почти исключительно для своей корреспондентской периферии вследствие чего оно для остальных категорий краеведов мало доступно. Правда, в виде выхода из положения Губоно проектирует выпуск Краеведческого Сборника в той или иной степени восполняющего отсутствие необходимого краеведческого материала*)

Внешнее оформление издания, как и прочих изданий Губстатодола—хорошее.

*) Сборник, выпускаемый Губоно, имеет своей задачей помощь учителю при проведении в школе так называемого краеведческого уклона.

ПОПРАВКА

**) К стр. 71, в выступлении г. Модестова на Конференции по Краеведению вкрасть ошибка. В том месте, где он говорит о библиотеке О-ва Последования природы, следует читать:

„Библиотека, после ее переезда в помещения Экскурсионной станции в Естественно-Исторический Музей, находится в некотором беспорядке. Пока разобран один шкаф. Вести же работу по разбору остальных книг нет соответствующих лиц“.

Председатель редколлегии—А. И. Поднек.

Члены редколлегии:

}	С. Н. Алексеев.
	П. М. Воскресенский.
	В. Н. Хитрово.

Секретарь редколлегии В. В. Петиков.

1
(

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемесячный журнал

„БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ДЕЛО“

Орган Орловского Губкома ВКП(б)

на 1927 год.

Журнал выходит под редакцией т. т. Борисова,
Поднека и Старцева.

Программа журнала охватывает вопросы:

**ПАРТИЙНОГО,
СОВЕТСКОГО
и ХОЗЯЙСТВЕННОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА.**

Журнал имеет большую корреспондентскую сеть по всей губернии и дает своевременное освещение местной жизни.

Подписная плата на 1 год—2 руб.
на 6 мес —1 руб.
цена отдельного № — 20 к.

Подписка принимается в конторе издательства „Орловской Правды“ г. Орел, Кооперативная 9, а также во всех почтовых конторах, агенствах и у письмоносцев губернии.

„Природа Орловского края“

(567 — X стр. и таблицы).

Сборник составлен В. А. Беляевым,
С. Н. Горбачевым, проф. А. П. Ива-
новым, А. И. Молозеевым, Ф. И. Саваренским, Н. М. Усовым и проф.
В. Н. Хитрово.

Сборник представляет научный обзор Орловской губ. (со включением Брянской территории), является пособием для краеведческих работ по изучению Орловского края и должен служить настольной книгой краеведа — эстествознателя.

Ц: 4 рубля

(для библиотек, изб-читален, краеведческих научных и профессиональных организаций скидка 25% при непосредственном обращении в Губбюро Краеведения и на склад издания — Орловский Губплан).

Внимание

Краеведческих Организаций Губернии,

не получивших почему-либо „Бюллетень Губбюро № 1“ и желающих получать его в дальнейшем, необходимо сообщить свои адреса в Губбюро Краеведения.